

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦѢРКОВАЯ

СТАРОБРАДЦКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »
 Объявленія печатаются послѣ текста — 30 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-63.
 За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .**І Ю Л Ь .**

Воскресенье, 27: Св. великомуч. Пантелеймона; св. блаженнаго иже Христа ради юродиваго Николы, нарицаемаго Кочанова, новгородскаго чудотворца, въ сей день память всѣхъ святыхъ русскихъ чудотворцевъ.

Понедѣльникъ, 28: Свв. апост. Прохора, Никанора, Тимона и Пармена; въ сей день празднуемъ явленіе иконы Смоленскія Пречистыя Владычицы нашея Богородицы Одигитріи.

Вторникъ, 29: Св. муч. Каллиника; перенесеніе иконы, иже во святыхъ отца нашего Николы архіепископа, муромскіе чудотворца отъ рѣки Вятки въ царствующій градъ Москву.

Среда, 30: Свв. апп. Силы, Силуана и иже съ ними, св. муч. Іоанна воина.

Четвертъ, 31: Предпразднество происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня; св. правед. Евдокима.

А В Г У С Т Ь .

Пятница, 1: Происхожденіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня; свв. муч. семи братій по плоти Маккавей, учителя ихъ Елеазара и матери ихъ Соломонъ; въ сей день празднуемъ Всемиловитому Спасу.

Суббота, 2: Перенесеніе честныхъ мощей св. первомуч. архидіакона Стефана отъ Іерусалима въ Царьградъ при царѣ Константинѣ; преставленіе св. блаженнаго Василія, иже Христа ради юродиваго, московскаго чудотворца.

Къ сѣзду въ Нижнемъ.

На 2-е августа назначено открытіе очереднаго всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ. Въ программѣ сѣзда значатся текущія дѣла, отчеты совѣта и два-три доклада. Среди нихъ отчетный докладъ о переселеніи румынскихъ старообрядцевъ на Амуръ. Кромѣ того, конечно, зайдетъ рѣчь и объ организаціи общинъ, когда совѣтъ сѣзда доложитъ о ходѣ работъ старообрядческой комиссіи въ Государственной Думѣ. Весьма воз-

можно, что на сѣздѣ будутъ на этотъ разъ присутствовать и члены Государственной Думы, старообрядцы. Вообще сѣздъ по обыкновенію обѣщаетъ быть интереснымъ и плодотворнымъ.

Недолгая исторія сѣздовъ показываетъ, что этотъ родъ единенія старообрядцевъ получаетъ права всеобщаго признанія и гражданства. По образцу сѣздовъ старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи стали устраивать свои сѣзды наши

братья-старообрядцы других согласій. Былъ съездъ безпоповцевъ въ Вильнѣ, бѣглопоповцевъ въ Нижнемъ и проектируется съездъ единовѣрцевъ. Къ сожалѣнію, правительство все еще не убѣдилось въ лояльности старообрядчества и хотя не чинить особыхъ препятствій для устройства нашихъ собраний, но до сихъ поръ не утвердило положенія о съездахъ, какъ объ учрежденіи постоянномъ.

Для каждаго съезда попрежнему требуется специальное разрѣшеніе правительства, что, конечно, связано съ излишними хлопотами и безпокойствомъ.

Надо надѣяться, что съ принятіемъ въ осенней сессіи Госуд Думы новаго закона о союзахъ и обществахъ, съезды старообрядцевъ получатъ оформленный и постоянный характеръ. Но и теперь въ ихъ настоящемъ видѣ съезды имѣютъ огромное значеніе и, несомнѣнно, сослужили старообрядчеству большую службу. Подорвать этого значенія и опорочить эту службу не въ состояніи не только внѣшніе, но и *внутренніе* враги старообрядчества. Дружная работа старообрядчества на виду у всѣхъ: по лицу земли русской идетъ усиленнымъ шагомъ церковно-строительство, учрежденіе общинъ не приостанавливается; гдѣ есть возможность, насаждается просвѣщеніе: многое сдѣлано, но еще больше въ планахъ и желаніяхъ. Если мы посмотримъ въ то же время на окружающихъ насъ сыновъ господствующей церкви, то увидимъ обратное явленіе: почти полное прекращеніе церковно-строительства, глубокий упадокъ приходской жизни, вражда и охлажденіе между пасомыми и пастырями. Отчего же зависитъ необыкновенный подъемъ духа въ старообрядчествахъ?

Первой и самой главной причиной подъема духа слѣдуетъ считать, конечно, прекращеніе и умаленіе гоненій за старую вѣру.

Но одинъ этотъ фактъ недостаточенъ для объясненія той дружной работы, которая закипаетъ всюду, гдѣ живутъ старообрядцы. Очевидно, было и еще обстоятельство, кромѣ прекращенія гоненій, которое способствовало порыву къ общей работѣ на пользу старообрядчества. Мы не ошибемся, если скажемъ, что рычагомъ, двинувшимъ старообрядчество на путь гражданскаго пріуспѣянія и обще-церковнаго строительства было единеніе, реальнымъ выразителемъ котораго явились съезды.

Каждый старообрядецъ, побывавшій на съѣздѣ, уносилъ отсюда радостное сознаніе, что онъ является членомъ великой дружественной семьи, связанной интересами одной вѣры, одинаковыхъ страданій въ прошломъ и общихъ стремленій въ будущемъ. Просвѣтленный и умиленный братскимъ единеніемъ, онъ уѣзжалъ домой спокойный, зная, что онъ не одинъ, что на мѣстахъ, на разстояніи сотенъ и тысячъ верстъ, живутъ и работаютъ его братья, съ которыми онъ только что обмѣнивался своими думами на съѣздѣ.

Отнынѣ принимается ли онъ за организацію общины, — ему извѣстно, что подобной же заботой увлечены и его братья тамъ далеко, гдѣ — нибудь за Волгой или въ Сибири; берется ли онъ за устройство школы, — онъ увѣренъ, что такими же планами заняты и другіе старообрядцы, потому что

такъ было рѣшено на съѣздахъ. За какое общественное дѣло онъ ни возьмется, ему всегда представляется вся старообрядческая громада въ цѣломъ видѣ. Невидимыя узы связываютъ всѣхъ участниковъ съѣзда общимъ сознаніемъ, что отнынѣ ни одинъ старообрядецъ, ни одинъ приходъ не должны считать себя въ забросѣ: благодаріи единенію на съѣздахъ, сотни и тысячи верстъ, раздѣляющихъ старообрядцевъ по мѣсту жительства, перестали существовать: мы живемъ словно семьей, всѣ вмѣстѣ и несемъ однородную, какъ въ семьѣ, работу.

Такую же роль въ объединеніи старообрядчества играла и старообрядческая церковная печать, газеты и журналы. Читатели-старообрядцы; читающіе, напримѣръ, журналъ *Церковь*, вдругъ видятъ письмо изъ какой-нибудь деревни Ольховатки, о которой они впервые слышатъ. Оказывается, въ этой Ольховаткѣ живутъ братья, которые одинаково вѣруютъ и одинаково молятся. А мало ли такихъ Ольховатокъ, которые стали вѣдомы только благодаря журналу?

Между тѣмъ, каждая новая Ольховатка, каждое сообщеніе о томъ, что дѣлается въ разныхъ мѣстахъ у старообрядцевъ, вызываетъ радостное чувство единства и общности нуждъ, а главное — сознаніе, что старообрядчество не исчерпывается одной Москвой или Нижнимъ, что это — большая семья, часть великой русской націи и что, будучи частью націи, старообрядчество въ своихъ заботахъ о собственномъ пріуспѣяніи преслѣдуетъ не какія либо обособленныя корыстныя цѣли, а содѣйствуетъ благу всего государства, отбываетъ общегосударственную повинность и поэтому имѣетъ непререкаемое право на вниманіе къ себѣ законодательства.

Вотъ мысли, которыя вызваны въ насъ предстоящимъ съездомъ старообрядцевъ въ Нижнемъ. Мы знаемъ, что мысли эти далеко не новы, но къ сожалѣнію, приходится ихъ повторять. Еще не всѣ увѣровали въ значеніе съѣздовъ. Не мало лицъ среди старообрядчества, настроенныхъ по отношенію къ съездамъ враждебно; еще болѣе такихъ, которые относятся къ нимъ холодно, равнодушно.

Первые насъ не беспокоятъ; ихъ немного и все ихъ недовольство съездомъ происходитъ или отъ непониманія задачъ съѣздовъ, или отъ избытка тщеславія, изъ чисто личныхъ не всегда благочестивыхъ мотивовъ. Гораздо болѣе удручаютъ равнодушные. Думаемъ, однако, что число ихъ съ годами уменьшится, и тогда съезды получатъ сотни новыхъ дѣятельныхъ сочленовъ. Старообрядцы должны помнить, что всероссійскіе съезды — это ихъ собственная Государственная Дума, въ которой дается не только общественное воспитаніе, привычка къ общей гласной работѣ, но и рѣшаются важныя старообрядческіе вопросы, переходящіе затѣмъ на усмотрѣніе государственныхъ установленій, а также старообрядческихъ общинъ.

Пожелаемъ же наступающему съѣзду успѣха въ его начинаніяхъ, а соучастникамъ — дружнаго христіанскаго взаимодействія.

О наименованіи общинъ.

На основаніи правилъ 17 октября 1906 года во многихъ мѣстахъ Россіи старообрядцы устраиваютъ^{*)} въ своихъ приходахъ общинное управленіе, чтобы пользоваться многими правами, которыя предоставляются общинамъ.

Въ теченіе 1907 и текущаго 1908 года открылось уже нѣсколько сотъ общинъ; открываются онѣ и теперь, желательно, чтобы онѣ открывались повсюду, гдѣ есть старообрядцы, гдѣ у нихъ есть мѣсто для творенія общественной молитвы.

Извѣстно, что для учрежденія въ существовавшемъ или вновь основываемомъ приходѣ общины необходимо подать въ губернское правленіе заявленіе, въ которомъ на основаніи 8 статьи правилъ о старообрядческихъ общинахъ требуется, между прочимъ, указать: „наименованіе согласія или толка, послѣдователями коего образуется община“.

Вотъ по поводу наименованія согласій и хотимъ мы сказать нѣсколько словъ.

Въ журналѣ *Церковь* печатается списокъ зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ. Достаточно, пожалуй, взять любой выпускъ журнала, въ которомъ помѣщенъ перечень, чтобы убѣдиться, что очень часто старообрядцы совершенно одного и того же согласія сами же себѣ даютъ разныя наименованія.

Возьмите общины старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи и вотъ сколько можно встрѣтить наименованій: общины а) старообрядцевъ Австрійскаго согласія, б) послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи, в) приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, г) Бѣлокриницкой іерархіи (по Рогожскому кладбищу), д) Бѣлокриницкаго священства, е) Австрійскаго согласія, Бѣлокриницкой митрополіи и др.

Между тѣмъ слѣдовало бы всѣмъ имъ держаться одного возможно краткаго наименованія: напимѣръ, община старообрядцевъ Бѣлокриницкой митрополіи или другого подобнаго сему названія.

Затѣмъ неокружники такъ выдѣляли себя: а) приемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи, но не приемлющіе Округнаго посланія или б) неокружники Австрійскаго священства и пр.

Дальше встрѣчаются наименованія: а) община, признающая священство и б) община старообрядцевъ поповскаго согласія. (Есть даже „религіозная“ стар. община).

Значительно больше разнообразія, что до извѣстной степени и понятно, у старообрядцевъ - безпоповцевъ.

Вотъ нѣсколько ихъ названій: а) христіанъ древле-православнаго католическаго вѣроисповѣданія и благочестія поморскаго согласія; б) община сектантовъ (?) старопоморскаго согласія московскаго Преображенскаго кладбища въ сел.....; в) христіанская старообрядческая поморскаго законобратнаго согласія, г) послѣдователей

еодосіевскаго толка безпоповцевъ-единовѣрцевъ Преображенскаго богадѣленнаго дома (за № 27 въ перечнѣ); д) „по большому началу“ спасова согласія; е) по кресту согласія, приемлющихъ браки и молящихся за царя; ж) стариковщинскаго согласія и т. д. Есть община часовенныхъ, признающихъ наставника.

Многія изъ безпоповскихъ общинъ не показали, къ какому онѣ принадлежатъ согласію, назвались просто безпоповскія. Другія различаютъ себя кратко, какъ и должно, отбѣчая, что онѣ безпоповцы поморскаго, спасова, еодосіевскаго согласій. Хотя и въ этомъ случаѣ можно бы просто сказать, что нѣкоторые и дѣлаютъ: община старообрядцевъ, нап., поморскаго согласія, не упоминая о безпоповствѣ. Если ужъ поморская, то ясно, что безпоповская.

Но мы видѣли уже, что нѣкоторыя общины далеко ушли отъ краткаго наименованія, принявъ длиннѣйшія названія согласій.

И, наоборотъ, нѣкоторые изъ учредителей общинъ сократили до того названіе согласія, что даже неизвѣстно—кто они, поповцы или безпоповцы? Они назвались просто старообрядческими общинами, безъ всякаго поясненія, приемлютъ они священство или нѣтъ.

Такое умолчаніе, конечно, представляетъ также неудобство и большое. Представьте себѣ селеніе, въ которомъ двѣ общины: одна поповцевъ, другая безпоповцевъ, и если та и другая назовутъ себя: старообрядческая община въ с. такомъ-то, не добавляя—какіе, именно старообрядцы, то подобное умолчаніе можетъ вызвать недоразумѣніе.

Думается, самимъ общинамъ слѣдовало бы установить для удобства хоть необязательное, но одинаковое наименованіе для всѣхъ общинъ одного согласія.

Большинство учредителей общинъ съ благодарностью воспользуются такимъ указаніемъ, такъ какъ обыкновенно затрудняются въ выборѣ наименованія,—необходимо притти имъ на помощь. Не смѣемъ указывать, какъ поступить въ этомъ вопросѣ представителямъ всѣхъ вообще старообрядческихъ общинъ, но по отношенію старообрядцевъ Бѣлокриницкой митрополіи позволяемъ себѣ высказать нѣсколько соображеній.

Для упрощенія и ускоренія дѣла слѣдуетъ поднять этотъ вопросъ на предстоящемъ всероссійскомъ съѣздѣ, открываемомъ въ Нижнемъ 2 августа. По обсужденіи тамъ, одобренное и принятое большинствомъ можетъ быть, повторяемъ, не какъ обязательное, предложено всѣмъ старообрядческимъ приходамъ.

Предварительно о такомъ постановленіи можно сообщить собору и тогда уже достаточно будетъ епископамъ разослать каждому по своимъ приходамъ объясненіе по сему вопросу. Не лишне-бы, разумѣется, на будущее время предложить учредителямъ общинъ до подачи заявленія въ губернское правленіе доводить до свѣдѣнія своего мѣстнаго епископа объ устройствѣ общины.

Это нужно уже и для того, чтобы поддерживать живую связь епископа съ паствою. Кстати, можетъ быть, при соблюденіи этого порядка мы не знали бы о приходахъ, въ которые епископъ не заглядываетъ ни

^{*)} Часть такъ называемыхъ неокружниковъ еще противится устройству общинъ. Среди бѣглопоповцевъ также неохотно открывались общины, но послѣдній (15—19 мая) всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ въ Нижнемъ рѣшилъ повсемѣстно учреждать общины.

разу въ годъ, въ то же время бывая въ сосѣднемъ приходѣ нѣсколько разъ въ теченіе одного года, хотя приходы отдѣлены всего десятью верстами одинъ отъ другого и всего на одинъ часъ пути, или часа два по образу апостольскаго хожденія.

Надо отмѣтить, что епископъ недавно завѣдуетъ приходами.

Канцелярій, консисторій у нашихъ владыкъ нѣтъ, простого писца и то не каждый имѣетъ, посему не удивительно, что бывають случаи забвенія прихода; намъ, по крайней мѣрѣ, извѣстны такіе случаи.

...Итакъ, относительно наименованія общины слѣдуетъ поднять вопросъ на сѣздѣ.

И. И. Захаровъ.

Школа и религія.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи совѣта московскаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня членомъ братства Я. А. Богатенко, 9-го іюля 1908 года).

Какой типъ школы можетъ считаться наиболѣе соответствующимъ духу старообрядчества?

Чтобы опредѣленно отвѣтить на этотъ наболѣвшій вопросъ, необходимо внимательно разсмотрѣть его и обсудить всесторонне...

Манифестъ 17-го октября, принесшій старообрядцамъ свободу вѣроисповѣданія, выдвинулъ, какъ это и естественно было ожидать, много существенныхъ вопросовъ, которые не могли быть рѣшены въ желательномъ для старообрядцевъ смыслѣ за весь двухвѣковой періодъ притѣсненія старообрядчества. И среди массы вопросовъ, рѣшеніе которыхъ должно упрочить и упорядочить общественное положеніе старообрядцевъ, вопросъ о *школахъ старообрядческой*—одинъ изъ наиболѣе важныхъ и требующихъ скорѣйшаго разрѣшенія...

Умственному воспитанію и образованію старообрядцы всегда придавали большое значеніе, но кому извѣстно положеніе старообрядчества въ ту недавнюю эпоху безправія, тотъ хорошо знакомъ и съ положеніемъ тогдашней школы старообрядческой...

Дѣтей своихъ старообрядцы учили *тайкомъ*, *потихоньку*, скрываясь отъ преслѣдованія въ подпольяхъ и на чердакахъ, какъ какіе-нибудь заговорщики... Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ покажется страннымъ и невѣроятнымъ, что у насъ въ Россіи было время, когда за ученіе грамотѣ старообрядцевъ сажали въ тюрьмы и высылали изъ родной мѣстности, Богъ знаетъ куда!..

Что же заставляло старообрядцевъ прятаться по подпольямъ и чердакамъ, уча дѣтей своихъ грамотѣ, вмѣсто того, чтобы просто отдать ихъ въ любое прекрасное и благоустроенное правительственное училище?..

Да ни болѣе, ни менѣе, какъ твердое намѣреніе и желаніе, чтобы дѣти ихъ и послѣ ученія остались *старообрядцами*, какими и рождены они... Дѣло въ томъ, что тогда въ это „доброе старое время“ къ дѣтямъ старообрядцевъ, случайно или не случайно попавшимъ въ правительственное училище, примѣняли всевозможныя средства, чтобы такъ или иначе обратить этихъ „заблуждающихся“ на „путь истинный“. А для этого и товарищи-ученики, и сами преподаватели, и даже администрація училища всячески издѣвались надъ ними и надъ

ихъ вѣроученіемъ, принуждали участвовать въ общей молитвѣ, въ пѣніи, такъ чуждомъ для старообрядчества, и особенно настойчиво преслѣдовали на урокахъ Закона Божія за „упорную приверженность къ расколу“.

Еще на моей памяти живы и свѣжи воспоминанія моей школьной жизни въ церковно-приходской школѣ... Нашъ законоучитель, человекъ въ общемъ очень добродушный и мягкій, почти на каждомъ своемъ урокѣ заводилъ со мною пренія по старообрядческимъ вопросамъ и вѣроятно нисколько не задавался мыслью, что съ ребенкомъ спорить о вѣрѣ совершенно неосновательно. Между тѣмъ, когда мнѣ приходилось отвѣчать уроки, то почти всегда помимо заданнаго я долженъ былъ еще отвѣчать ему на вопросы, въ родѣ слѣдующихъ: „Твой отецъ дьяконъ?... А кто его поставилъ?... И откуда у васъ епископы?... Вѣдь они еретики... и ты съ ними вмѣстѣ!“ „Я уже не упоминаю о насмѣшкахъ товарищей, слышавшихъ такое „собесѣдованіе“...“

Само собою понятно, что подобное отношеніе къ старообрядческимъ дѣтямъ со стороны преподавателей (и особенно по Закону Божію) не замедлило вызвать отрицательное отношеніе старообрядцевъ и къ правительственной школѣ вообще... На нее стали они смотрѣть, какъ на какую-то іезуитскую коллегію, въ которой ученики воспитываются въ отношеніи религіи по заранее начертанному плану...

Этому помогли въ сильной степени и результаты такого воспитанія; дѣти старообрядцевъ стали выходить изъ училищъ значительно утратившими внутренній духъ старообрядчества и даже усвоившими иногда отрицательный взглядъ на *самое старообрядчество*. Разумѣется, все это повело къ тому, что иные родители уже опасались отдавать своихъ дѣтей въ правительственныя школы, предпочитая имъ *домашнее воспитаніе* въ объемѣ возможнаго, а иные стали брать ихъ изъ училищъ обратно... И тѣ и другіе, слѣдовательно, волей-не-волей должны были сильно ограничить образованіе дѣтей своихъ, лишь бы сохранить въ душѣ ихъ сознаніе того, что они—*старообрядцы*...

Но, благодареніе Богу, времена переменялись. Старообрядцамъ даны льготы, почти уравнивающія ихъ въ правахъ съ прочими гражданами имперіи. И рѣше-

ніе коренного и наболѣвшаго вопроса о школьномъ воспитаніи старообрядческихъ дѣтей стало ближе къ осуществленію.

Имѣя въ виду, что главнымъ препятствіемъ къ полученію ими образованія въ правительственныхъ школахъ было преподаваніе *именно Закона Божія*, несоотвѣтственное духу старообрядчества, старообрядцы стали прежде всего хлопотать о дозволеніи имѣть на урокахъ Закона Божія своихъ собственныхъ преподавателей, избранныхъ изъ своей среды; ходатайство это было удовлетворено, и, по изданному отъ министерства нар. просвѣщ. циркуляру, въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ есть не менѣе 10 старообрядцевъ изъ учениковъ, дозволено имѣть *своего* законоучителя.

Но отрѣшиться сразу отъ прежнихъ попытокъ подавить старообрядчество синодальное правительство, очевидно, не могло и даже въ этой небольшой льготѣ для старообрядцевъ скрывалась его тайная политика. Это станетъ очевиднымъ для всякаго, кто обратитъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство.

Ранѣе, когда старообрядцы и не мечтали еще о собственныхъ законоучителяхъ, Законъ Божій во всѣхъ школахъ считался предметомъ *обязательнымъ* для всѣхъ учениковъ и наравнѣ съ прочими предметами. Но какъ только желаніе старообрядцевъ исполнилось, то Законъ Божій изъ предмета *обязательнаго* вдругъ превратился въ *необязательный* (цирк. чин. нар. пр., отъ 22 февр. 1906 г.).

Результаты такого „превращенія“ не замедлили появиться: въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ допущены къ преподаванію Закона Божія старообрядческіе учителя, многіе ученики просто-на-просто *перестали посѣщать ур. Закона Божія*, легкомысленно руководствуясь своимъ дѣтскимъ соображеніемъ: „предметъ считается *необязательнымъ*, слѣдовательно, *можно и не посѣщать* эти уроки...“ Очевидно, это и входило въ расчеты министерства, которое рѣшило считать уроки Закона Божія *необязательными*, если его преподають старообрядцы.

Понятное дѣло, что теперь старообрядцамъ уже не оставалось предпринимать ничего иного, какъ заводить *свои собственные школы*, на которыя бы не распространялись подобнаго рода циркуляры, раздѣляющіе предметы на обязательные и необязательные, въ зависимости отъ вѣроисповѣданія преподающаго... И во многіхъ мѣстахъ, гдѣ проживаетъ достаточное число старообрядцевъ, начали устраиваться школы, содержащіяся на свои же старообрядческія средства.

Смотря по мѣстности и по средствамъ, вновь образуемыя школы эти были самаго разнообразнаго характера: школы грамоты, приготовительныя, начальныя и даже городскія.

Казалось бы, что пока и желать болѣе нечего: законоучители и большая часть преподавателей по общеобразовательнымъ предметамъ—*старообрядцы* и, слѣдовательно, преподаваніе идетъ, такъ сказать, въ такомъ духѣ, чтобы дѣти во все время ученія и послѣ него не забывали коренныхъ завітовъ старообрядчества и воспитывались въ духѣ его... Но самое дѣлѣ оказалось все нѣсколько иначе...

Взявъ наименованіе, напр., *городского училища*, съ его привилегіями и правами, организаторы его должны были волей-не-волей принять и министерскую *программу* преподаванія, на основаніи которой только и

возможны окончившему курсъ ученику извѣстныя права. Программа же составлена такимъ образомъ, что Закону Божию отведено *второстепенное* мѣсто, а *главнѣйшими* считаются общеобразовательные: русскій языкъ, арифметика, исторія, географія, геометрія и проч.

Этотъ обширный курсъ, конечно, даетъ познанія, необходимыя для поступленія въ болѣе высшія школы, но *старообрядческій* характеръ преподаванія (гдѣ на главномъ и первомъ мѣстѣ должно быть *церковно-религіозное* воспитаніе учащихся) уже *утрачивается*, потому что прохожденіе многочисленныхъ общеобразовательныхъ предметовъ занимаетъ такъ много времени, что на долю Закона Божія остается слишкомъ мало для того, чтобы преподаваніе его находилось на высотѣ, желательной старообрядцамъ.

Винить самую постановку преподаванія нельзя, такъ какъ преподаватели Закона Божія дѣлаютъ все, что могутъ, тѣмъ болѣе, что совместно съ программой отъ министерства получены и непрерывно получаютъ безчисленные циркуляры и правила, которымъ должна подчиняться школа, разъ она вступила въ вѣдѣніе министерства.

И въ силу этого обстоятельства, какъ ни горько сознаваться, но приходится сказать, что такія училища въ нихъ настоящемъ видѣ *не могутъ считаться вполне соответствующими духу старообрядчества*, такъ какъ, повторяю, по волѣ министерской программы, которую *необходимо пройти*, чтобы получить извѣстныя права, на первомъ планѣ преподаванія стоятъ не всестороннее и обширное изученіе Закона Божія и воспитаніе учениковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, а успешное прохожденіе „всѣхъ обязательныхъ предметовъ“, упоминаемыхъ въ программѣ.

Озабочиваясь подобными вопросами и не вполне удовлетворяясь результатами, полученными отъ училищъ, принявшихъ министерскую программу, старообрядцы и до сихъ поръ не теряютъ надежды имѣть для себя училище, вполне свободное отъ подобнаго вліянія министерства.

Въ московскомъ старообрядческомъ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня съ прошлаго года организована первая школа грамоты, именно, съ цѣлью дать ученикамъ ея *свободное и самостоятельное* церковно-религіозное воспитаніе. Первый годъ обученія (и собственно обученія самой грамотѣ) прошелъ вполне удовлетворительно. И родители, и учащіе, и учащіяся были очень довольны достигнутыми результатами. И вотъ теперь въ средѣ ея организаторовъ, при совместномъ обсужденіи съ родителями учащихся,—выросъ опредѣленный вопросъ: какъ быть дальше съ этою школой? Вести ли преподаваніе въ томъ же духѣ, т.-е. ограничивъ программу преподаванія однимъ или двумя годами для полученія собственно грамоты съ молитвами и Закономъ Божиимъ на первомъ планѣ, замѣняя такимъ образомъ, домашнее предварительное образованіе дѣтей, или же, расширивъ программу, причислить школу къ какому-нибудь общему типу училищъ съ извѣстными правами и вести дальнѣйшее преподаваніе *соотвѣтственно* этому?..

Вопросы эти были затронуты и родителями учениковъ; одинъ изъ нихъ спрашивали, куда можно поступить по окончаніи братскаго училища; другіе прямо говорили, чтобы ихъ дѣти, кончивъ эту школу, могли поступать безъ экзамена и въ болѣе высшія учебныя

заведенія; нѣкоторые же рѣшительно высказывались исключительно за церковно-религіозный характер обученія.

Такъ какъ до сихъ поръ еще не пришли къ опредѣленному рѣшенію, то я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Выше уже были высказаны причины, по которымъ принявшія министерскую программу училища не могутъ считаться вполнѣ *старообрядческими*.

Ближайшимъ же къ этому значенію *типомъ старообрядческихъ училищъ*, по моему мнѣнію, могутъ считаться только такія, въ программѣ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ обстоятельное изученіе *Закона Божія*, въ связи съ *духовно-нравственными* воспитаніемъ. Общеобразовательные же предметы, конечно, могутъ и должны преподаваться, но лишь настолько, чтобы Закону Божію ничто и нисколько не мѣшало быть во все время ученія на первомъ и главномъ мѣстѣ.

Цѣль такой школы ясна и опредѣленна: она должна пронавести на учениковъ за все время ихъ пребыванія въ ней такое вліяніе въ нравственно-религіозномъ отношеніи, чтобы при дальнѣйшемъ образованіи дѣтей старообрядцевъ фундаментъ вѣры, религіи и нравственности оставался бы постоянно непоколебимымъ.

Понятное дѣло, если признать, что существованіе *такого рода* школы *нужно* старообрядцамъ, то придется согласиться и съ тѣмъ, что въ цѣляхъ постоянного сохраненія Закона Божія на должной высотѣ, ему должно быть отдано *главное* мѣсто въ программѣ обученія, прочіе же предметы допускать лишь въ объемѣ *дошкольнаго образованія*. А для этого нѣтъ ни нужды, ни причины связывать себя министерской программой, которая можетъ быть внослѣдствіи пройдена учениками и въ другихъ школахъ, послѣ окончанія *старообрядческой*. Намъ, старообрядцамъ, важнѣе всего воспитать дѣтей своихъ *въ духъ своей религіи* и для успѣшнаго достиженія этого такая предварительная школа и была бы прежде всего необходимой. Для общаго же образованія есть масса училищъ съ весьма обширными программами и веденіе учебнаго дѣла поставлено въ нихъ превосходно. Они всѣ къ услугамъ желающихъ увеличить свое образованіе, и контролируемая вѣдомствомъ министерства народнаго просвѣщенія они опредѣленной программой своей неуклонно доведутъ учениковъ своихъ до намѣченныхъ ими границъ. Принимая же какой-нибудь *общій* типъ училища, старообрядческая школа волей-не-волей должна принять и программу министерства, составленную имъ вообще для училищъ того или другого рода, и этимъ самымъ неизбежно отгѣснить главнѣйшій предметъ религіи *Законъ Божій* на второстепенное мѣсто... Потому что имѣя въ виду права и привилегіи, придется считаться и съ условіями, на которыхъ только и можно получить эти права...

Пусть программа старообрядческаго училища не изобилуетъ многочисленными и разнообразными научными предметами,—нѣтъ нужды... Я уже говорилъ, что болѣе разностороннее образованіе можно получить и въ пра-

вительственныхъ школахъ, не говоря уже о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ... Но зато предлагаемый типъ школы (безъ всякихъ правъ и привилегій и безъ министерской программы) можетъ дѣйствительно считаться *вполнѣ старообрядческимъ*...

Я полагаю, что длительность прохожденія курса такой школы должна быть не менѣе *двухъ* лѣтъ и не долѣе *трехъ*. Не менѣе *двухъ*—это понятно почему: въ одинъ годъ невозможно достаточно ясно усвоить главнѣйшую суть религіозно-нравственнаго воспитанія: надо предполагать, что большинство учениковъ будетъ безъ всякихъ познаній. Не долѣе же *трехъ* лѣтъ потому, что необходимо считаться и съ желаніемъ тѣхъ учениковъ, которые намѣрены продолжать дальнѣйшее образованіе, и поэтому не слишкомъ долго задерживать ихъ въ предварительной школѣ.

Помимо Закона Божія, который во все время обученія будетъ стоять во главѣ программы,—за три года пребыванія въ школѣ ученики могутъ получить достаточныя познанія и изъ общеобразовательныхъ предметовъ, необходимыхъ имъ для дальнѣйшаго ученія.

Конечно, тѣ изъ родителей, которые имѣютъ въ виду *поскорѣе* дать общее образованіе своему ребенку и стремятся къ полученію имъ *свидѣтельства*, дающаго право для поступленія въ болѣе высшее училище, могутъ *сразу* отдать его въ правительственную школу, *минуя старообрядческую*; но я полагаю, любой изъ старообрядцевъ не станетъ отрицать того, что „лишніе“ два или три года, проведенные его сыномъ въ старообрядческой школѣ, далеко не будутъ лишними въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воспитанія...

Выводя заключеніе изъ всего сказаннаго, я беру на себя смѣлость утверждать, что въ дѣлѣ *общеобразовательнаго воспитанія* старообрядцы могли бы проявлять и не такъ много ретиваго усердія, такъ какъ главная потребность въ существованіи *старообрядческихъ* школъ заключается именно въ самой цѣли ихъ: по возможности утвердить на всю жизнь въ сердцахъ учениковъ своихъ главнѣйшія правила *религіи, вѣры и нравственности*...

Я. Богатенко.

Выслушавъ этотъ докладъ, члены братства вполнѣ согласились съ высказанными въ немъ взглядами на старообрядческія школы и выразили пожеланіе, чтобы училища и школы, устраиваемыя старообрядцами были предлагаемаго въ докладѣ типа.

Въ связи съ этимъ считаемъ не лишнимъ добавить, что на этомъ же засѣданіи совѣта братства постановлено: въ устроенной при братствѣ школѣ вести преподаваніе *исключительно религіозно-нравственнаго характера*, т.-е. съ преобладаніемъ Закона Божія надъ прочими общеобразовательными предметами. И чтобы не связывать свободы самостоятельнаго обученія министерской программой и излишнимъ стѣснительнымъ контролемъ,—рѣшено назвать ее *приготовительною*, съ двухлѣтнимъ курсомъ обученія.

Новое изслѣдованіе о Бѣлокриницкомъ митрополитѣ Амвросіи *).

(Часовеннаго безпоповца Ф. А. МАЛИНОВЦЕВА).

Сообщенія греческаго священника.

Въ числѣ пассажировъ на пароходѣ ѣхалъ священникъ, который, какъ оказалось, отлично знаетъ русскій языкъ, чему я несказанно обрадовался и вошелъ съ нимъ въ разговоръ. Къ большому моему удовольствію оказалось, что онъ состоитъ при патриаршей канцеляріи и близко знакомъ со всѣми дѣлами при патриархатѣ. Къ извѣстнымъ старообрядческимъ депутатамъ, въ различное время бывавшія въ Константинополѣ и подававшія прошенія патриархамъ. Словомъ, онъ въ полномъ курсѣ дѣлъ по старообрядческому вопросу и говоритъ, что матеріаловъ по этому дѣлу за многіе годы въ канцеляріи масса. Патриархи греческіе подъ вліяніемъ явившихся депутатівъ и подаваемыхъ просьбъ въ различное время, съ старообрядческимъ вопросомъ и переходомъ митрополита Амвросія въ старообрядчество достаточно ознакомлены, и даже однимъ изъ патриарховъ была назначена коммиссія о разработкѣ этого вопроса, а докладъ коммиссіи былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію патриаршаго совѣщанія, и результатъ этого обсужденія былъ таковъ: греческая церковь старообрядческую іерархію, какъ происшедшую отъ незапрещеннаго и неизверженнаго митрополита, готова признать дѣйствительною и законною. Но, принимая во вниманіе необходимость сохраненія добрыхъ отношеній съ русскимъ правительствомъ и синодомъ, коммиссія признала нужнымъ пока до времени хранить молчаніе. По словамъ моего собесѣдника, патриархатъ уклоняется отъ официальныхъ сношеній со старообрядцами и не даетъ письменныхъ отвѣтовъ на старообрядческіе запросы, чтобы не стать въ неловкое положеніе предъ русскимъ синодомъ.

Какъ этотъ священникъ и всѣ, съ которыми мнѣ пришлось говорить и встрѣчаться на Востокѣ, такъ и вообще все греческое духовенство произвело на меня прекрасное впечатлѣніе. Буйствующаго пьянаго попа здѣсь не увидите, но табакъ курятъ греческіе іереи не хуже никоніанскихъ.

Въ городахъ ссылки и погребенія митрополита Амвросія.

Для полноты моихъ изслѣдованій я счелъ нужнымъ побывать въ г. Цилли, гдѣ м. Амвросій пробылъ въ заточеніи 15 съ лишнимъ лѣтъ, и въ г. Триестѣ, гдѣ онъ погребенъ. Оба города находятся въ предѣлахъ австрійскаго государства.

Константинополь я покинулъ вечеромъ 27 августа. Проѣхавъ Болгарію и Сербію и почти всю Австрію, я прибылъ въ г. Цилли утромъ 1-го сентября. По дорогѣ я сдѣлалъ двѣ остановки: одну въ г. Будапештѣ, а другую въ Вѣнѣ.

Цилли очень красивый городокъ, жителей въ немъ насчитывается до 7,000 человекъ обою пола. Съ моимъ переводчикомъ, взятымъ въ Вѣнѣ, я обратился прежде всего къ секретарю городской думы, объяснивъ ему, что пріѣхалъ сюда навести справки о жившемъ въ Цилли въ качествѣ ссыльнаго Бѣлокриницкомъ митрополитѣ Амвросіи. Секретарь посоветовалъ мнѣ обратиться за справками въ консисторію церкви „Сан-Давидо“. „Если же,—добавилъ онъ,—вы тамъ не получите никакихъ свѣдѣній, тогда я доложу о вашемъ желаніи старшему члену думы, онъ разрѣшитъ поискать въ думскомъ архивѣ нужныя вамъ свѣдѣнія“.

Но къ думскому архиву не пришлось обращаться. Консисторскій секретарь, человекъ очень любезный, далъ мнѣ немедленно справку о митрополитѣ Амвросіи изъ книги записей умершихъ въ Цилли духовныхъ лицъ. Въ книгѣ значилось, что „11 ноября (по новому счисленію) 1863 г. въ 8½ час. утра умеръ въ Цилли бывшій греческій неуніатскій митрополитъ Босніи и Далмаціи Амвросій 78 лѣтъ, прожилъ въ ссылкѣ съ 1848 г. 13 ноября тѣло его перевезено въ Триестъ“. Я получилъ копію съ этой записи.

Метрическая выпись о смерти Амвросія.

11 ноября 1863 г. въ 8½ ч. утра умеръ въ городѣ Цилли, № 174, въ собственномъ домѣ высокочтимый господинъ Амвросій Андреевичъ, бывшій греческій неуніатскій митрополитъ Босніи и Далмаціи 78 лѣтъ отъ роду, послѣ того какъ онъ прожилъ въ ссылкѣ въ Цилли съ 1848 года. Тѣло его было 13-го перевезено въ Триестъ для погребенія при тамошней греческой неуніатской церкви.

Отдѣленіе консисторіи Цилли. 14 сентября 1907 г.

Викарій Гонзенъ.

М. П.

Книга на записку умершихъ, томъ Ф., страница 33.

По моей просьбѣ секретарь указалъ намъ домъ, гдѣ жилъ митрополитъ Амвросій и одного стараго человека, который могъ бы рассказать объ Амвросіи. Но оказалось, что этотъ человекъ не знаетъ ничего о м. Амвросіи. Зато указалъ мнѣ одного 68-лѣтняго славянина Стефана Подвержекъ (портной), который дѣйствительно лично знаетъ митрополита Амвросія. О немъ онъ отзывался очень похвально. По его рассказамъ, митрополита Амвросія весь городъ зналъ за строго религіознаго человека и суроваго постника. Онъ любилъ нищихъ и помогать

*) Окончаніе, см. № 29.

имъ, къ нему приходили за подаваніемъ даже изъ окрестныхъ мѣстъ. Всѣ жители города относились къ митрополиту Амвросію съ большимъ уваженіемъ. Въ первые годы ссылки онъ часто выходилъ изъ дома, а въ послѣдніе его можно было видѣть только у окна. Съ нимъ въ одномъ домѣ жилъ его сынъ и невестка.

Изъ Цилли я выѣхалъ въ тотъ же день, въ 8 часа вечера, а въ 9 веч. былъ уже въ Триестѣ. Это одинъ изъ самыхъ красивѣйшихъ городовъ Австріи, расположенъ по берегу Адриатическаго моря.

Въ 9 час. утра на другой день (2 сентября) я отправился съ своимъ переводчикомъ въ греческую духовную канцелярію. Здѣсь намъ сказали, что никого изъ членовъ канцеляріи еще нѣтъ. Мы пошли въ греческую церковь, гдѣ шла литургія. Прослушали ее до чтенія Евангелія. Въ это время намъ сообщили, что пришелъ правитель канцеляріи. Я обратился къ нему съ просьбой дать мнѣ свѣдѣнія о митрополитѣ Амвросіи. Просьба моя была удовлетворена.

Въ канцеляріи мнѣ показали книгу записей умершихъ лицъ. Въ ней записано, что митрополитъ Амвросій умеръ въ г. Цилли, а похороненъ въ Триестѣ. Въ архивѣ канцеляріи сохранились телеграммы сына митрополита Амвросія, которыми онъ просилъ канцелярію отвести на кладбищѣ мѣсто для покойнаго его родителя. Погребали митрополита Амвросія торжественно со всѣми святительскими почестями. Въ Цилли онъ не могъ быть погребенъ по той причинѣ, что тамъ нѣтъ греческаго кладбища.

На мой вопросъ: не былъ ли митрополитъ Амвросій запрещенъ отъ священнодѣйствія патриархомъ константинопольскимъ?—мнѣ объяснили, что никакой вины за митрополитомъ Амвросіемъ не было и что самый переходъ его къ „липованамъ“ (такъ зовутъ старообрядцевъ въ Австріи) константинопольскій патриархъ считаетъ безупречнымъ. „Русскій же синодъ,—добавилъ съ недоумѣніемъ секретарь канцеляріи,—почему-то смотритъ на Амвросія иначе“.

Городомъ Триестомъ закончились мои изслѣдованія о митрополитѣ Амвросіи.

Обратно въ Россію.

Обратно въ Россію я возвратился чрезъ Румынію. Въ румынскомъ королевствѣ я останавливался въ гг. Браилѣ и Галацахъ. Въ Браилѣ я видѣлся съ Е. В. Андреевымъ, здѣшнимъ представителемъ и покровителемъ очень небольшой части „неокружниковъ“, какъ они сами себя именуютъ. О немъ и моихъ съ нимъ бесѣдахъ я говорилъ подробно въ описаніи перваго моего путешествія. Онъ не примкнулъ къ мирному акту 5 іюня 1906 г., состоявшемуся на Рогожскомъ кладбищѣ и заключенному между старообрядческими обществами, находившимися въ разногласіи изъ-за извѣстнаго „Окружнаго посланія“. Е. В. согласенъ на примиреніе, но требуетъ, чтобы 5-я просфора на св. литургіи не вынималась за инославнаго царя, чтобы вожденіе рукополагаемыхъ лицъ при хиротоніи было по солнцу и чтобы было отвергнуто нововводное имя „Иисусъ“. Насколько мнѣ извѣстно, эти вопросы разрѣшены упомянутымъ мирнымъ актомъ.

Въ Галацахъ я былъ за службой въ старообрядческой церкви. Попечителемъ ея состоитъ сынъ покойнаго тульинскаго епископа Алимпія Т. А. Кузьминъ. Богомоль-

цевъ за службой было слишкомъ мало. Священникъ служилъ хорошо, но поютъ какъ-то странно, видимо, некому здѣсь поставить пѣніе на должную высоту: читаютъ очень спѣшно. Храмъ бѣдный и поддерживается небольшой (120 руб.) ежегодной помощью изъ Москвы.

Въ Одессѣ я прибылъ 9 сентября. Остановившись въ ней на пути еще въ Константинополь, я посѣтилъ здѣшній старообрядческій храмъ, былъ за всенощной подъ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы и въ самый праздникъ за литургіей. Признаюсь, что обличье и одѣяніе молящихся произвели на меня нерадостное впечатлѣніе. Въ старообрядческихъ кафтанахъ было очень немного лицъ, какой-нибудь десятокъ, а остальные всѣ—въ модныхъ пиджакахъ, въ глаженныхъ сорочкахъ съ разноцвѣтными галстуками, даже на вѣтрсагахъ, и, что всего удивительнѣе, старики наряжены въ европейскіе костюмы: мальчики—въ разныхъ блузкахъ и т. п. костюмахъ, въ которыхъ привычно видѣть ихъ на гуляньяхъ и доча: женщины одѣты въ модныя причудливыя платья, претендующія на красоту и роскошь. Есть среди мужчинъ и стриженные, и бритые, и небрежно молящиеся. Такой составъ прихожанъ меня тѣмъ болѣе поразилъ, что они еще такъ недавно были не въ единеніи съ такъ называемыми „окружниками“ и, значитъ, по моему, должно бы съ большою строгостію относиться ко всякимъ нововведеніямъ никоніанскимъ. Видно европейцамъ Одессы сказывается и на коренныхъ русскихъ людяхъ—старообрядцахъ.

Служба шла чинно и хорошо. За обѣдной пѣніе и чтеніе было несгѣшное, а за всенощной—учащенное. Владыко Кириллъ служитъ превосходно. За всенощной Евангеліе читалъ онъ и очень внятно.

Въ Москву изъ Одессы я выѣхалъ 10-го сентября. Въ Москвѣ 13-го я былъ за службой у послѣдователей епископа Іова, а 14-го, на праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, былъ за литургіей на Рогожскомъ кладбищѣ. Служилъ архіепископъ Іоаннъ съ тремя священниками и двумя діаконами, молящихся было нѣсколько тысячъ человекъ. Служба совершалась очень торжественно при могучемъ хорѣ пѣвчихъ съ обработанными и сильными голосами.

18-го выѣхалъ въ Нижній-Новгородъ. 19-го посѣтилъ Н. А. Бугрова; съ нимъ я ѣздилъ на кладбище осматривать вновь выстроенный имъ храмъ. На прощаньи Н. А. убѣдительно приглашалъ меня прибыть на съѣздъ его одновѣрцевъ—старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви. Съѣздъ этотъ, какъ извѣстно, состоялся 15—19 мая настоящаго года. Въ немъ я принималъ посильное участіе.

Заключеніе.

Многочетнія мои изслѣдованія о Вѣлкриницкомъ священствѣ, двѣ поѣздки мои на Востокъ, на родину Вѣлкриницкаго митрополита Амвросія, на мѣсто пребыванія его въ ссылкѣ и мѣсто его погребенія,—всѣ изысканія мои, въ которыхъ я былъ вполне безпристрастнымъ изслѣдователемъ, желавшимъ узнать одну лишь правду, привели меня къ рѣшительному, убѣжденному и непоколебимому выводу, что:

1) Митрополитъ Амвросій несомнѣнно крещенъ въ три погруженія, а не обливательно. Греческая церковь несравненно строже относится къ чину крещенія, тѣмъ

русская, въ которой и допущено и оправдывается сѣнодомъ и миссіонерами обливательное крещеніе и которая вотъ уже болѣе 250 лѣтъ принимаетъ католиковъ-обливанцевъ безъ повторенія крещенія. Тогда какъ греческая церковь всегда перекрещивала католиковъ и только послѣднія два-три десятилѣтія подъ вліяніемъ русской сѣнодальной политики стала снисходительнѣе относиться къ католикамъ. Въ смыслѣ чистоты и каноничности греческая іерархія безупречнѣе русской сѣнодальной,—въ огромномъ числѣ наполненной обливанцами и сомнительной нравственности и вѣры архіереями.

2) Митрополитъ Амвросій былъ посвященъ въ высокій архіерейскій санъ законнымъ способомъ и соборнѣ. Служеніе его на боснійской кафедрѣ было безукоризненнымъ и преданнымъ интересамъ паствы. Съ кафедръ онъ отозванъ былъ по настоянію турецкихъ властей, какъ имъ только негодный архіерей, непоколебимо и мужественно стоявшій за угнетаемый ими славянскій народъ. За митрополитомъ Амвросіемъ не было ни одной вины, за которую онъ подлежалъ бы церковному суду. Онъ не былъ запрещенъ отъ священнодѣйствія не только тогда, когда находился въ греческой церкви, но и по переходѣ въ старообрядчество; даже погребенъ былъ какъ настоящій святитель, не лишенный архіерейскихъ правъ, съ достойной его высокому сану почестью. Къ нему и въ настоящее время греческая церковь относится съ уваженіемъ и любовью, какъ къ дѣйствитель-

ному архіерею, не запятанному себя ни однимъ порочнымъ поступкомъ. Его посвященія въ Вѣлой Криницѣ греческая церковь почитаетъ за дѣйствительныя и преемственные.

3) Перейдя въ старообрядчество, митрополитъ Амвросій всегда оставался ему преданъ и въ минуту смерти онъ не измѣнилъ ему. Никто его обратно въ греческую церковь не присоединялъ. Онъ выстрадалъ 15 съ лишнимъ лѣтъ въ ссылкѣ за старообрядческую Церковь и свою ей преданность. Онъ, будучи принятъ священникомъ Іеронимомъ и съ согласія уполномоченныхъ русскимъ старообрядчествомъ, вступилъ именно въ то старообрядчество, которое имѣло непрерывное священство другопріимательное, сохранившееся въ старообрядческой Церкви посредствомъ чинопріема приходящихъ отъ новообрядчества раскаявающихся клириковъ.

4) Поэтому происшедшее отъ митрополита Амвросія священство есть дѣйствительно законное, несомнѣнное и вполне старообрядческое священство. И болѣе чистаго и лучшаго нельзя старообрядцамъ найти.

Вотъ къ какому выводу привели меня мои долготѣнія, многотрудныя и всестороннія изысканія и изслѣдованія. Вотъ тому свидѣтель, что они были безпристрастны, искренни и по чистой совѣсти.

Ф. Малиновцевъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

О смѣшанныхъ бракахъ.

Миссіонерскій сѣздъ принялъ весьма важное пожеланіе о воспрещеніи смѣшанныхъ браковъ среди православнаго населенія Россіи. Какъ и слѣдовало ожидать, наша свѣтская печать отнеслась къ этому постановленію сѣзда исключительно съ точки зрѣнія мірской, а, слѣдовательно,—безъ точнаго уясненія сути дѣла. Даже консервативное *Новое Время* не нашло ничего болѣе умнаго сказать, какъ укорить сѣздъ въ нетерпимости. Конечно, этотъ упрекъ подхватила вся печать, и *Новое Время* оказалось вдругъ въ фаворѣ.

Колоколъ, стараясь заштити сѣздъ отъ нововременскаго набѣга, чисто по-миссіонерски оправдываетъ указанное постановленіе сѣзда—потребностями минуты:

Послѣ указа о вѣротерпимости, отпаденія отъ православія вдругъ страшно умножились; общество и печать отнесли это печальное явленіе всецѣло на лѣность, неспособность нашего духовенства, и даже на „обветшалость, жертвенность“ самого православія.

Но было,—утверждаетъ *Колоколъ*,—и еще одно обстоятельство, которое сильно увеличило иновѣріе и сектантство за счетъ православной церкви. Это обстоятельство—смѣшанные браки.

Итакъ, протестъ противъ смѣшанныхъ браковъ имѣетъ подоплекой не что иное, какъ полицейскую охрану «православія» отъ вторженія иновѣрія и инославія. Ни *Колоколу*, ни тѣмъ паче *Новому Времени* въ голову не пришло, что запрещеніе смѣшанныхъ браковъ находитъ себѣ оправданіе въ канонахъ вселенской Церкви и что господствующая церковь, разрѣшая такіе браки, поступала неканонично.

Осужденіе смѣшанныхъ браковъ находится въ 14 пр. IV вселенскаго собора и 72 пр. VI вселенскаго собора. 72 правило VI вселенскаго собора говоритъ:

«Недостойтъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православною женѣ съ мужемъ еретикомъ сочтоватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ либо: бракъ почитати не твердымъ и незаконное сожителство расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ: да будетъ отлученъ».

Итакъ, правила вселенскаго собора о смѣшанныхъ бракахъ ясны, и постановленіе миссіонерскаго сѣзда по данному вопросу, какъ опи-

рающееся на церковные каноны, можно только приветствовать. Древняя русская церковь (до Никона) не отступала от этих правил, нынѣ имъ слѣдуетъ и старообрядчество.

Но, скажутъ, воспрещеніе смѣшанныхъ браковъ послужить причиной ненужныхъ слезъ со стороны нѣкоторыхъ брачующихся и внесетъ въ семьи горе. Причина эта устранима: согласно Высочайшему указу 17 апрѣля облегченъ переходъ православныхъ въ иновѣріе и обратно и, такимъ образомъ, каждый бракъ православнаго съ иновѣрнымъ всегда можетъ быть заключенъ, если который-либо изъ брачующихся пожелаетъ принять вѣру другого. Разновѣріе же въ семьяхъ порождаетъ либо вражду, либо равнодушіе къ вѣрѣ. Указъ 17 апрѣля тѣмъ и великъ, что, соответствуя духу времени, онъ не противорѣчитъ канонамъ церковнымъ.

* * *

Кіевскіе „язычники“.

Извѣстный писатель по церковнымъ вопросамъ г. В. Розановъ благодушно вышучиваетъ въ *Нов. Времени* нѣкоторыхъ членовъ миссіонерскаго съѣзда да и вообще весь съѣздъ въ его цѣломъ. Особенно лихо проѣхался онъ насчетъ «неунывающего всеобъемлющаго» оберъ-миссіонера В. М. Скворцова.

Смирненіе другихъ изъ собравшихся на съѣздѣ—В. М. Скворцовъ, извѣстный дѣятель миссіи при рядѣ оберъ-прокуроровъ, правая рука по этой части К. П. Побѣдоносцева, извѣстный по дѣлу духовоборьбы на Кавказѣ и сопровождавшій ихъ въ Америку или, какъ лично объяснялъ онъ мнѣ: «Напротивъ, удержавшій ихъ отъ безумнаго выселенія». Вотъ подите,—питаю слабость къ этому человѣку, несмотря на неблагоприятные слухи, которыми густо окружено его имя, несмотря на то, что онъ и меня побранилъ въ своемъ *Колоколѣ* декадентомъ и франкъ-масономъ, что, повидимому, по его мнѣнію, одно и то же. Собственно, слабость моя къ нему въ смыслѣ сочувствія и основывается на какомъ-то вселенскомъ „все одно“, какое стоитъ у него въ головѣ по отношенію ко всѣмъ рѣшительно, кто не спѣшитъ съ нимъ на молебень къ Исаакію, не ѣстъ у него именинаго пирога, не креститъ у него дѣтей и т. д. На вопросъ „что же именно значитъ быть православнымъ?“, онъ едва ли бы что нашелся сказать, какъ: „креститъ у меня дѣтей и есть именинный пирогъ!“ Такъ какъ я питаю нѣкоторую склонность къ язычеству, то, что ли, раскрыть карты?—Я скажу, что люблю и почитаю этого В. М. Скворцова, какъ такого типичнаго, существеннаго и натурального язычника, какого никогда и нигдѣ не встрѣчалъ, какого въ себѣ не чувствую. Но язычника немного чухломскаго покроя.

Конечно, на Венеру Милосскую онъ сплюнетъ и скажетъ: „это язычество“, „хладный камень!“ А деревяненькая, сосновенькая, „своя родная“ баба въ чухломскомъ или костромскомъ лѣсу,—да онъ только передъ ней и жжетъ фиміамы! И на этого язычника, который какъ бы и не слыхалъ никогда Христова имени, который будто и не раскрывалъ никогда Евангелія,—я не могу сердиться, даже и думая, или вѣря, что онъ сотни людей упряталъ въ тюрьмы, разослалъ по пустынямъ сѣвера и востока.

На религіозно-философскія собранія въ Петербургѣ В. М. Скворцовъ являлся невмѣнно въ красномъ галстухѣ, какіе носила вся „красная молодежь“ года три назадъ, и „при перчаткахъ“ малиноваго или коричневаго цвѣта, но во всякомъ случаѣ цвѣтныхъ. И когда я ду-

малъ, что этотъ человѣкъ въ то же время есть первый по значительности человѣкъ въ дѣлѣ борьбы русской церкви съ такими фанатичными сектами, какъ самосожигатели, самокалѣкатели, скопцы и проч., и проч.,—и этихъ людей, какъ бы съ расплавленной лавой въ душѣ, онъ можетъ сажать въ темницы, разсылать по монастырямъ на покаяніе и исправленіе, то я совершенно терялся въ этомъ совсѣмъ невѣроятномъ. Тамъ—сермяга, изступленность; здѣсь вѣчно ровное состояніе духа и красный галстухъ а ла молодой человѣкъ. И „молодой человѣкъ“ беретъ старика за шиворотъ и отправляетъ въ Суздаль, „какъ недостаточно православнаго“.

И вотъ это-то господинъ въ красномъ галстухѣ „а ла молодой человѣкъ“ является дѣйствительнымъ распорядителемъ духовенства, со бравшагося на съѣздѣ.

Неудивительно, что въ Кіевѣ подъ руководствомъ этого языческаго авгура были повторены жертвоприношенія старымъ кіевскимъ богамъ Перуну и Велесу.

* * *

Надо-ли.

Намъ сообщаютъ, что нѣкоторые представители старообрядчества изъ числа недовольныхъ журналомъ *Старообрядцы*, намѣрены внести на усмотрѣніе предстоящаго съѣзда въ Нижнемъ предложеніе выразить отъ лица съѣзда порицаніе редакціи этого журнала за его неосновательныя нападки на нѣкоторыхъ старообрядческихъ дѣятелей.

Предложеніе такого рода будто бы исходитъ отъ св. о. А. Старкова, выступившаго на дняхъ по тому же поводу съ отдѣльной брошюрой подъ названіемъ „Возмущеніе среди старообрядцевъ“. Мы прочли эту статейку и нашли, что при нѣкоторыхъ своихъ недочетахъ, она вполне ясно и правильно освѣщаетъ вопросъ.

Зачѣмъ же поднимать эту муху снова да притомъ еще на съѣздѣ? Удобно ли занимать столь высокое учрежденіе, какъ съѣздъ дрязгами въ данномъ случаѣ явно личнаго характера? Да и какое наконецъ дѣло съѣзду до частной жизни отдѣльных дѣятелей старообрядчества, хотя бы она отражалась въ печати? Какой-то Сидоръ написалъ пасквиль на Ѳому, за Ѳому заступился Ѳедуль, за Сидора на Ѳедула огорчился Митрофанушка... и пошла писать губернія! Неужели эта газетная потасовка достойна не только порицанія, но даже и вниманія съѣзда, у котораго и своихъ *серьезныхъ* дѣлъ много? Или просто хочется скандала, безъ котораго дѣло не обойдется, разъ замѣшаны личности и страсти?

Мы согласны, что редакція журнала *Старообрядцы* поступила безъ достаточной обдуманности въ данномъ дѣлѣ, но судить ее за это имѣютъ право только читатели журнала и никто больше. Не нравится—не читай, не выписывай, а доводить обиду до суда—это ужъ послѣднее дѣло. Тогда нельзя было бы издавать ни одной газеты: вѣдь, у каждой найдутся недовольные.

Итакъ, принципиально мы высказываемся противъ выраженія на съѣздѣ порицаній кому-

либо за частную дѣятельность, за частные единичные взгляды, но вмѣстѣ съ тѣмъ понимаемъ неудобство положенія о. А. Старкова и всѣхъ тѣхъ, которыхъ возмутило поведеніе редакціи журнала *Старообрядцы*. Ихъ намѣреніе выразить порицаніе редакторамъ продиктовано, разумѣется, не столько желаніемъ кого-либо наказать, сколько стремленіемъ реабилитировать, оправдать дѣятелей, неосновательно журналомъ затронутыхъ. Думается, однако, что послѣднее желаніе можно привести къ счастливому концу и инымъ путемъ безъ содѣйствія порицаній и наказаній. Въ нападкахъ журнала на старообрядческихъ дѣятелей, опорочена и ихъ дѣятельность общественная, имѣющая отношеніе къ сѣздамъ. Ежели на сѣздѣ зайдетъ рѣчь о нѣкоторыхъ сторонахъ этой дѣятельности, то достаточно будетъ сѣзду вынести свою ту или иную резолюцію и вопросъ тѣмъ самымъ рѣшится: ежели резолюція будетъ благопріятна для старообрядческихъ дѣятелей,—въ чемъ мы не сомнѣваемся,—то тѣмъ самымъ подкрѣпится не только общественное довѣріе къ нимъ, но и выразится ко-свенное неодобреніе редакціи журнала и хулители будутъ посрамлены.

У епископа Евлогія.

(Бесѣда въ Кіевѣ).

Членъ Государственной Думы, епископъ холмскій Евлогія, принялъ меня вечеромъ 12 іюля.

— Позвольте, владыко, узнать отъ васъ, какъ члена старообрядческой думской комиссіи,—обратился я къ епископу Евлогію,—въ какомъ положеніи находится въ ней законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.

— Вашъ законопроектъ почти уже весь разсмотрѣнъ комиссіей, задержать его одинъ лишь вопросъ—о метрикахъ, который еще въ недостаточной степени выясненъ.

— Можно ли надѣяться, что Государственной Думой законопроектъ будетъ принятъ съ внесенными въ него поправками и измѣненіями, предложенными старообрядцами.

— Несомнѣнно, будетъ принятъ. Государственная Дума очень благожелательно относится къ старообрядцамъ.

— Въ какомъ видѣ прошла въ комиссіи 9-я статья законопроекта о порядкѣ открытія общинъ?

— Старообрядцы предлагали установить явочный порядокъ, но представители министерства съ этимъ не соглашались. Я тогда предложилъ свою редакцію, которая послѣ нѣкоторыхъ поправокъ принята комиссіей. По этой редакціи регистрируетъ общины не губернское правленіе, какъ было въ министерствѣ, а присутствіе по дѣламъ союзовъ и обществъ. Разрѣшеніе должно быть обязательнымъ, но при условіи, чтобы предварительно высказались за него эксперты старообрядцы.

— Помнится, что въ комиссіи вызвала пренія статья

1-я законопроекта, въ которую было включено право на проповѣдь.

— Я противникъ предоставленія инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ правъ на пропаганду.

— А старообрядцамъ?

— Противъ старообрядцевъ я ничего не имѣю. Пусть они свободно проповѣдуютъ въ своей средѣ. Но представьте такое селеніе, гдѣ только два старообрядца, а остальные—православные. Пріѣзжаетъ сюда старообрядческій начетчикъ и начинаетъ совращать православныхъ. Я этого не допустилъ бы.

— Старообрядцы—вполнѣ православные люди и глубоко-вѣрующіе. Они, какъ это вамъ хорошо извѣстно, болѣе вѣрующіе, чѣмъ ваши „православные“. Перейдя въ старообрядчество, „православное“ населеніе стало бы усерднѣе и продолжительнѣе молиться, хранить посты, крѣпче держаться за вѣстовъ древней Церкви, по иному складывать персты и т. п. Что же въ этомъ вреднаго и опаснаго для государства и православія?

— Я хорошо не знаю старообрядчества. Въ немъ есть, кажется, и вредныя толки и согласія.

— Возьмемъ крайнихъ безпоповцевъ, отрицающихъ таинства и іерархію и признающихъ, что наступило царство антихриста. Вѣдь это отрицаніе и признаніе построено на тѣхъ ужасныхъ отношеніяхъ къ старообрядчеству, которыхъ держалось правительство и церковь въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Установите братскія любовныя отношенія къ старообрядцамъ, и безпоповцы перестанутъ утверждать, что у васъ царствуетъ антихристъ; а съ паденіемъ этого утвержденія потеряетъ всякій смыслъ и отрицаніе таинствъ. Безпоповцы, такимъ образомъ, неизбежно станутъ поповцами. Отъ свободы и равноправія получится одна лишь польза.

— Вы, владыко, опасаетесь, что начетчики будутъ совращать православныхъ. Но, во-первыхъ, начетчиковъ старообрядческихъ всего на всю Россію наберется не болѣе десятка человекъ, а, во-вторыхъ,—какъ же мы, старообрядцы, мирились съ тѣмъ, что пріѣзжаетъ въ наше селеніе, гдѣ нѣтъ „православныхъ“, вашъ миссіонеръ,—и начинается издѣвательство и поношеніе старообрядчества, которое не имѣло никакихъ правъ. Намъ не страшны были миссіонерскія проповѣди. Почему же опасны наши начетчики и ихъ проповѣди.

Епископъ Евлогія не возражалъ.

— Конечно,—согласился онъ,—нужно установить мирныя отношенія между старообрядчествомъ и православной церковью. Но вѣдь и старообрядцы враждуютъ. Я читаю журналъ *Церковь*, тамъ очень на насъ нападаютъ.

— Мнѣ, какъ причастному къ этому журналу, очень желательно знать, что собственно въ немъ вамъ непріятно?

— Тамъ называется православная церковь новообрядческой. Это оскорбительно.

— Старообрядцы такъ называютъ господствующую церковь не въ оскорбленіе, а потому, что въ ней со временъ Никона введены новые обряды. Профессора вашей церкви: Каптеревъ и Голубинскій доказали, путемъ научныхъ историческихъ изслѣдованій, что обряды старообрядческіе древнѣе введенныхъ Никономъ. Въ нашемъ журналѣ указываются и отмѣчаются недостатки и погрѣшности господствующей церкви во всякомъ случаѣ болѣе умѣренно и болѣе сдержанно, чѣмъ это дѣлаютъ арх. Антоній волинскій, епископъ Ев-

докимъ, ректоръ московской духовной академіи, и другіе ваши архіереи. А читаете ли вы, владыко, *Миссіонерское Обзоріе*, *Миссіонерскій Сборникъ* и *Колоколъ*. Какъ тамъ травятъ и бранятъ старообрядчество. Безъ негодованія нельзя читать эти органы вашей миссіи.

— Да, это нехорошо дѣлается.

Попросивъ епископа Евлогія поддержать нашъ законопроектъ въ Государственной Думѣ, я сообщилъ ему о своемъ желаніи присутствовать на миссіонерскомъ сѣздѣ.

— Обратитесь къ архіепископу Антонію волинскому.

— Я былъ уже у него, не разрѣшилъ. Посоудѣствуйте вы, владыко.

Онъ пообѣщалъ сдѣлать все, что возможно.

На прощаніи съ нимъ я предложилъ принять отъ меня наданія союза старообрядческихъ начетчиковъ. Онъ принялъ. Мы разстались.

Въ тотъ же вечеръ я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что руководителями миссіи рѣшено ни въ какомъ случаѣ ни меня, ни арх. Михаила не допускать на миссіонерскій сѣздъ. Безъ посторонняго глаза удобнѣе творить „тайное дѣло“.

Θ. Мельниковъ.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Исповѣдь бывшаго единовѣрца.

„Не малъ бо есть подвигъ своему обычаю одолѣти, и обычай бо, многимъ временемъ утвердився естества крѣпость приѣмлетъ“. (Василій Великій въ посл., гл. 5).

15 апрѣля 1908 года я, Т. И. Касиловъ, изъ единовѣрія перешелъ вновь въ старообрядческое православное вѣроисповѣданіе, въ которомъ рожденъ, въ которомъ умерли мои прадѣды, дѣды и родительница, въ которомъ находятся и по сіе время престарѣлый (80 л.) родитель, братья, сестры и всѣ близкіе и далекіе родственники.

Увлеченіе мое господствующимъ православіемъ въ Россіи и уклоненіе отъ старообрядчества послѣдовало при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1884 году въ нашемъ старообрядческомъ приходѣ ст. Ханской между недовольными священникомъ о. Іоанномъ Зуевымъ гг. Ивлевыми, бывшими близкими родственниками умершаго старообрядца-іерея о. П. Ивлева, во главѣ стоялъ писарь С. Ф. Дунаевъ, который подаль о. Іоанну нѣсколько вопросовъ, касающихся каноничности учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи.

Вопросы г. Дунаева и К^о о. Іоаннъ привезъ мнѣ въ ст. Гіагинскую и просилъ просмотрѣть и дать свое заключеніе.

Я просмотрѣлъ вопросы, изъявилъ согласіе письменно отвѣчать на нихъ Дунаеву.

Послѣ перваго же моего отвѣта г. Дунаевъ передалъ мое письмо приходскому православному священнику о. В. Соколову, который, отвѣчая на мое посланіе Дунаеву, предложилъ мнѣ вести переписку съ нимъ, а и на этотъ зовъ откликнулся; началась долговременная и

большая переписка съ православнымъ священникомъ (нынѣ протоіерей г. Майкопа).

За время переписки мы съ братомъ Ф. И. Касиловымъ выписали всѣ старопечатныя, полемическія и прочія книги изъ единовѣрческой типографіи въ Москвѣ, а также миссіонерскіе журналы *Истина*, *Братское Слово* и много другихъ,—цѣль была та, чтобы изъ нихъ почерпнуть исключительно нужные цитаты и доводы въ пользу старообрядчества. Въ тѣ времена, въ восьмидесятые годы—пензѣ пропускала преимущественно тѣ полемическія замѣтки въ журналахъ, которыя служили въ пользу господствующей церкви; и не удивительно, что я, несмотря на свою ревность защитити старообрядчество, по пылости своего характера, сталъ все болѣе и болѣе смущаться въ сторону господствующей церкви.

Въ 1889 году въ концѣ февраля мѣсяца я поѣхалъ въ Москву, побывалъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, послушалъ бесѣды знаменитаго о. архимандрита Павла Пруссаго, тамъ же посѣтилъ знаменитую Хлудовскую бібліотеку, въ которой бібліотекаръ-миссіонеръ М. Шустовъ показывалъ мнѣ очень многое какъ изъ иконографіи, такъ и изъ древнихъ книгъ, конечно, все то, что служитъ къ предметамъ, обрядамъ и богослуженію господствующей православной церкви и ее оправдываетъ, ибо онъ зналъ, кому что показывать.

21 февраля побывалъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ за Москвой, осмотрѣлъ знаменитую и драгоценную ризницу, посѣтилъ редактора журнала *Братское Слово* профессора московской духовной академіи Николая Ивановича Субботина, который приѣмомъ и бесѣдой совершенно плѣнилъ меня и просилъ оставить старообрядчество; я увлекся и далъ слово послѣдовать его совѣту.

По пріѣздѣ изъ Москвы, я ровно черезъ восемь мѣсяцевъ, т.-е. 21 ноября 1889 г., не взирая на просьбу родной матери и слезы жены, поѣхалъ въ г. Майкопъ, и былъ присоединенъ о. протоіереемъ В. Соколовымъ, съ которымъ велъ вышеуказанную переписку.

По присоединеніи къ господствующей церкви, я думалъ, что успокою свою мятущуюся душу; но увы! нѣтъ.

Отгорчало меня, прежде всего, отношеніе ко мнѣ моихъ родныхъ, не одобрявшихъ моей измѣны старой вѣры. Чтобы забыться, я старался брать на себя самыя сложныя обязанности. Выстроилъ единовѣрческій храмъ и церковно-приходскую школу въ ст. Бѣлорѣченской. Шесть лѣтъ служилъ ктиторомъ, четыре года помощникомъ окружнаго миссіонера, очень часто оставляя свои торговые дѣла и исполняя свои обязанности совершенно безвозмездно, но эти труды не давали покоя моей мятущейся душѣ,—и я часто топилъ накипавшую на сердцѣ горечь въ винѣ.

1899 годъ открылъ мнѣ глаза, но еще не излѣчилъ болѣзненную душу. Будучи помощникомъ окружнаго миссіонера, я прочиталъ *Ставропол. Епарх. Вѣдомости* (№ 22, 1898 г. и №№ 23 и 24 за 1899 г.), въ которыхъ было напечатано „слово“, сказанное при освященіи молитвеннаго дома въ честь Пресвятыя Троицы для единовѣрцевъ станицы Темнжбекской, Куб. обл., и „бесѣда“, сказанная по освященіи единовѣрческаго храма св. Живоначальной Троицы въ той же станицѣ. И „слово“, и „бесѣда“ были сказаны однимъ и тѣмъ же лицомъ,—ставропольскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ Сумеомъ Никольскимъ, тогда же эти „слово“ и „бесѣда“ были напечатаны отдѣльными брошюрами подъ названіемъ: „Православіе и единовѣріе въ ихъ взаимоотношеніяхъ“, и „Единовѣріе—ступень къ православію“. Епархіальный миссіонеръ какъ въ „словѣ“, такъ и въ „бесѣдѣ“ по поводу соединенія старообрядцевъ съ господствующею церковью изъ устъ своихъ лилъ сладкій медъ, но ръ этотъ медъ влилъ и большую дозу яда.

Онъ говорилъ: „Есть,—о, единовѣрные намъ братія,—и единство у насъ съ вами и есть разность“... „Единовѣріе—снисхождение“... „Единовѣріе—переходная ступень къ православію“... „Дверь“... „Оно учреждено для облегченія старообрядцамъ переходить въ православную церковь“... „Поэтому справедливость требуетъ, не обвиняя, сказать: если бы кто изъ православныхъ захотѣлъ стать членомъ церкви единовѣрческой, то это было бы уже измѣною... Ступенью къ расколу“... „Единовѣріе, по смыслу его учрежденія, есть еще несовершенно“... „Единовѣрные намъ братія—старообрядцы“... „Вы этой священной сѣтью... уловите многія души людей, ищущихъ въ старообрядности спасенія души“. (*Ставропольскій листокъ* № 48, изданіе ставроп. Андреевско-Владимірскаго братства, 1898 г., стр. 4, 6, 9, 14 и 15. „Слово“, *Епарх. Вѣдом.*, 1898 г., № 22). Перейдемъ къ другой брошюрѣ:

„Что есть единовѣріе?“ „Единовѣріе есть условное единеніе старообрядцевъ съ православною церковью“... „Такъ какъ въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ и таинодѣйствіяхъ совершенія таинствъ у единовѣрцевъ, по буквѣ содержимыхъ ими „старопечатныхъ книгъ“, есть отличія, то эта „новоблагословенная церковь“ имѣетъ, во всякомъ случаѣ, свою, ей исключительно принадлежащую обособленность, рѣзко отличающую ее отъ церкви православной, касающуюся обрядовой внѣшности преимущественно, но не всецѣло“.

„Не всецѣло“ говоримъ потому, что въ одномъ случаѣ касается и сущности исповѣданія вѣры, каково употребленіе въ символѣ вѣры, въ изложеніи ученія о Лицѣ Святаго Духа, слова „Истиннаго“, чѣмъ нарушается уже единообразіе самаго исповѣданія вѣры, ибо церковь не знаетъ и не пріемлетъ такого добавленія

въ чтеніи исповѣданія о третьемъ Лицѣ Пресвятыя Троицы“... И, слѣдовательно, всякое иное „изложеніе вѣры не есть уже православное вселенское исповѣданіе вѣры“. „И потому понятно, единовѣріе „совершеннымъ соединеніемъ“ съ церковью считать *нельзя*“.

„Къ сожалѣнію, ни въ „правилахъ единовѣрія“ 16 пунктовъ, кои съ замѣчаніями московскаго митрополита были утверждены 1800 г. октября 27 Императоромъ Павломъ Первымъ, ни въ замѣчаніяхъ митрополита Платона, ни въ „Дѣяніи“ епископовъ на соборѣ въ г. Казани, собравшихся 1 іюля 1885 года, *не обращено* вниманія на эту особенность въ старообрядчествѣ—единовѣріи“.

„И невольно мыслится: едино—вѣрія—то собственно и нѣтъ, ибо употребленіе слова „Истиннаго“ касается прямо единства исповѣданія собственно вѣры“... „Ибо разности у единовѣрія съ церковью не обрядовыя только,—нельзя же закрывать глаза,—а и касающіяся вѣры, хотя въ словѣ исповѣданія, и потому суть прямо „заблужденія и погрѣшности““.

„По самому смыслу разрѣшенія единовѣрія, оно есть учрежденіе временное, преходящее“... „Пора единовѣрцамъ подумать также о совершенномъ единеніи съ церковью“... Спрашиваютъ: „Какимъ чиномъ единовѣрцевъ присоединить къ православію?“

Отвѣчаемъ: „Письменнымъ свидѣтельствомъ архипастырю согласія своего отнынѣ пребывать въ ничемъ же не разнѣствующемъ съ церковью и его святителя на то благословеніемъ“. (Еще доселѣ небывалый изобрѣтенъ чинопріемъ ставр. епарх. миссіонеромъ о. С. Никольскимъ, а сундукъ не додумался). „Достойно удивленія (воскликаетъ о. Никольскій): въ ряду единовѣрцевъ за 100 лѣтъ бывали люди мыслящіе (Павелъ Прусскій), ставшіе единовѣрцами отъ старообрядческаго раскола, которые за десятки лѣтъ состоянія въ единовѣріи съ церковью не пришли въ совершенное соединеніе и въ такомъ состояніи на полпути и умерли, оставивъ своимъ единовѣрцамъ завѣтъ, а православію соблазнъ. *Завѣтъ*: твердо держаться старообрядчества подъ покровомъ единовѣрія; *соблазнъ*: церковь свята; но обряды ея, но исполненіе вѣры у ней, но книги ея новонисправленные,—не правы, не спасительны; ибо потому, конечно, таковыя и не пришли въ „совершенное единеніе съ церковью“. (Брошюра: „Единовѣріе ступень къ православію“, въ которой напечатана „бесѣда“, сказанная по освященіи единовѣрческаго храма, въ ст. Темнжбекской, Куб. обл., ставроп. епарх. миссіонеромъ о. С. Никольскимъ 25 сентября 1899 г., стр. 10, 11, 12, 13 и 16. *Епарх. Вѣд.* №№ 23 и 24, 1899 г.).

Приведеннаго выше было для меня достаточно, чтобы уразумѣть, какъ „мыслить“ и относится авторитетное лицо въ епархіи къ учрежденію единовѣрія и вообще ко всѣмъ единовѣрцамъ.

Тогда же я занялся разборомъ сказанныхъ и напечатанныхъ „слова“ и „бесѣды“, который окончилъ на 16 страницахъ полнаго листа писчей бумаги и въ 1900 г., по должности помощника окружнаго миссіонера, подалъ при заявленіи окружному миссіонеру священнику Успенской единовѣрческой церкви ст. Бѣлорѣченской о. Космѣ Кожанову, котораго просилъ, чтобы онъ представилъ епархіальному преосвященному, дабы онъ повелѣлъ напечатать оный въ *Ставроп. Епарх. Вѣдом.* въ опроверженіе сказанныхъ „слова“ и „бе-

сѣды". Но епархіальный епископъ передалъ мою рукопись для просмотра въ духовную консисторію, которая опредѣлила: „Брошюры изъять изъ обращенія въ народъ и уничтожить“, а мнѣ съ окружнымъ миссіонеромъ объявили указомъ, что мы, какъ „не компетентныя“ лица, не можемъ разсуждать о вѣрѣ, и чтобы впредь съ такими вопросами не входили къ епархіальному начальству.

Послѣ такого оборота съ моей рукописью я невольно подумалъ: если насъ, окружнаго миссіонера - священника и меня, его помощника, епархіальное начальство сочло „не компетентными“ судить и размышлять о вѣрѣ, т.-е. прямѣ, несвѣдущими и непонимающими существа вѣры православной, то спрашивается: для чего и для какой цѣли насъ избрали и утвердили въ должности миссіонеровъ, т.-е. проповѣдниковъ столь мудрой вѣры?

По прочтеніи указа, я заявилъ окружному миссіонеру, что болѣе въ должности помощника ему служить не желаю.

27 января сего 1908 года нашу Бѣлорѣченскую станицу посѣтили оо. миссіонеры: епархіальный С. Никольскій и Виноградовъ и провели небольшую бесѣду съ двумя старообрядцами-безпоповцами.

По окончаніи „бесѣды“, одинъ изъ „православныхъ“ — старичекъ-крестьянинъ Алексѣй Петренко, проживающій вблизи единовѣрскаго храма и полюбившій единовѣрское богослуженіе, между прочимъ, спросилъ о. Никольскаго: „Можно ли ходить православнымъ въ единовѣрскую церковь молиться и совершать въ ней необходимыя христіанскія требы?“

Епархіальный миссіонеръ не далъ старичку отвѣта, предложивъ съ такими вопросами обращаться для разъясненія къ священнику единовѣрскаго церкви о. В. Болдинову, а когда сей послѣдній, съ своей стороны, попросилъ о. протоіерея, какъ авторитетное въ епархіи лицо, отвѣтить старику на интересовавшій его вопросъ, тогда оо. миссіонеры, не сказавъ въ отвѣтъ ничего, сѣли въ фазтонъ и уѣхали отъ церкви.

Такое отношеніе къ совопросникамъ „православнымъ“ поставило многихъ въ недоумѣніе.

Когда мнѣ рассказали объ этомъ инцидентѣ, я тогда же понялъ, что о. протоіерей С. Никольскій нисколько не измѣнилъ мыслей и своихъ прежнихъ сужденій о единовѣрїи, которыя развивалъ 10 лѣтъ тому назадъ въ „словѣ“ и „бесѣдѣ“ въ ст. Темизбекской.

Нежеланіе о. миссіонера отвѣтить Алексѣю Петренко о православїи единовѣрїи и святости совершаемыхъ въ единовѣрскаго церкви таинствъ и спасительности оныхъ, дало мнѣ поводъ вновь подумать о томъ, какъ относятся авторитетныя духовныя лица къ единовѣрїю. Я написалъ 12 февраля сего года письмо свящ. Успенской единовѣрскаго церкви о. Василю Болдинову, въ которомъ изложилъ сомнѣніе свое въ святости господствующей церкви. Послѣ оказалось, что мое письмо о. В. Болдиновъ препроводилъ при рапортѣ епархіальному архіерею, для разрѣшенія моего сомнѣнія; въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ никакого результата не послѣдовало, и я, пользуясь Высочайшимъ указомъ отъ 17 апрѣля 1905 года, рѣшилъ возвратиться вновь въ свое родное старообрядческое православіе, пріемлющее Вѣлокриницкое священство, что и совершилъ, какъ въ началѣ сего сказано, 15 апрѣля 1908 года въ храмѣ святого чудотворца Николы, архіепископа мирликійскаго, въ ст. Ханской, Кубанской области.

Мѣщанинъ посада Воронка, Черниговской губерніи, *Терентій Ивановичъ Касиловъ.*

Мои впечатлѣнія.

(Съ кievскаго миссіонерскаго сѣзда).

Недѣля сѣзда въ первой половинѣ прошла очень лѣниво и вяло. Сдѣлалъ ли что-нибудь сѣздъ?—я думаю, не будетъ преувеличеніемъ сказать—почти ничего.

Особенно слабо работаетъ такъ называемая „противораскольническая“ (?) комиссія.

Повидямому здѣсь не находятъ даже темъ для занятій. Первые засѣданія ея носятъ характеръ положительно ученическихъ занятій.

Сѣздъ обращенъ въ примитивный миссіонерскій.

Такъ, цѣлое засѣданіе посвящается анализу рѣчи св. Григорія Богослова о „внутренней жертвѣ“.—о приношеніи Богу внутренняго человека.

Мѣстомъ этимъ пользуется для своихъ цѣлей безпоповство.

Мѣсто это разбирается экзегетически.

На другомъ засѣданіи рѣшается вопросъ о времени учрежденія Церкви Христовой.

Отвѣтъ, конечно, старый, миссіонерскій: въ день пятидесятницы.

Неужели миссіонеры настолько мало освѣдомлены въ своемъ дѣлѣ, что ихъ нужно изъ Харбина звать въ Кіевъ—для разбора непонятнаго текста.

Все, что интересно на этихъ учебныхъ засѣданіяхъ, будетъ использовано нами послѣ, въ особыхъ статьяхъ.

Здѣсь, конечно, нѣтъ ни смысла, ни возможности предлагать миссіонерскіе „уроки“.

Серьезнѣе было засѣданіе 17 іюля, еще не прошедшее черезъ общія собранія. Обсуждался вопросъ о пріемѣ въ церковь бѣглопоповцевъ, „противоокружниковъ“ и такъ называемыхъ бывшихъ „окружниковъ“.

При обсужденіи вопроса о бѣглопоповствѣ крайнимъ „отрицателемъ“ выступилъ свящ. о. Дм. Александровъ. Въ своемъ докладѣ онъ называетъ бѣглопоповство порокомъ церкви, священниковъ же бѣглопоповцевъ признаетъ обнаженными благодати, а таинства, ими совершаемые,—не святыми и не дѣйствительными.

Исходя изъ того воззрѣнія, что опредѣленія собора 1667 г. относятся и къ бѣглопоповцамъ, о. Александровъ настаиваетъ на томъ, чтобы надъ всѣми бѣглыми попами были произведены церковныя суды, которые и положить конецъ неопредѣленному и затруднительному отношенію церкви къ бѣглымъ попамъ.

На вопросъ одного изъ священниковъ, какъ быть, если о. архимандритъ Михаилъ пожелаетъ возвратиться въ лоно православія, председатель—Назарій новгородскій отвѣчаетъ:

„Формально изверженнымъ, но на практикѣ возможно его возвращеніе въ сущемъ санѣ“.

Противъ принятія бѣглыхъ поповъ въ сущемъ санѣ горячо возражаетъ и Крючковъ, всецѣло основываясь на 39 апостол. прав. и 31 пр. 6 всел. соб.

„Это,—говоритъ Крючковъ,—кошунники, помазующіе масломъ лампаднымъ, а не муромъ“.

Гринякинъ: „Съ какого собственно момента считаютъ бѣглопоповцевъ лишенными права совершать таинства, и не рискуемъ ли мы отождествлять бѣглопоповство съ православіемъ, когда придерживаемся принципа: не пойманъ—не воръ?“

Я, по правдѣ сказать, не совсѣмъ понимаю, что хотѣлъ сказать Гринякинъ? Повидимому, онъ хочетъ сказать слѣдующее: „Допуская бѣглыхъ поповъ совершать таинства и не осуждая ихъ, не поддерживаемъ ли бѣглопоповства?“

Не ставимъ ли одобрителной печати на ихъ дѣянія? А, можетъ быть, и не это?“

О. Александровъ настаиваетъ просить церковную власть „чтобы къ бѣглопоповцамъ были приложены тѣ правила, когорымъ они подлежатъ, и никакая личная обида не можетъ быть основаніемъ для бѣгства изъ православной церкви, мы не должны хромать на оба колѣна,—продолжаетъ о. Александровъ,—мы должны принципиально высказать свой взглядъ на бѣглопоповцевъ и должны признать, что обнародованіе акта объ изверженіи бѣглопоповцевъ будетъ имѣть важное значеніе; и безъ того уже терпимость къ бѣглымъ попамъ нанесла дѣлу церкви неисчислимы вредъ“.

Проф. Ивановскій находитъ, что здѣсь задѣтъ существенный вопросъ о значеніи каноновъ, какъ судебныхъ приговоровъ. Съ догматической стороны бѣглопоповцы—наибѣнники истинной церкви; со стороны канонической они—нарушители церковной дисциплины.

Но все это, безъ церковнаго суда, не лишаетъ таинствъ, созданныхъ бѣглыми попами, Божественной благодати, и потому возможенъ пріемъ бѣглыхъ поповъ обратно въ православную церковь въ сущемъ санѣ.

Резолюція принята съ отгѣнкомъ предложеній проф. Иванова. Но вопросъ о бѣглопоповствѣ нельзя еще считать рѣшеннымъ. Трудно угадать, что скажетъ общее собраніе.

Далѣе обсуждался вопросъ: „противоокружники“ суть ли поповцы и какъ смотрѣть на ихъ ученіе?

Черезъ 15 минутъ пришли къ рѣшенію, что „противоокружники“ примыкаютъ въ сущности въ отношеніяхъ къ церкви и преемственному апостольскому рукоположенію къ безпоповцамъ...

Ихъ ученіе объ антихристѣ и вытекающее отсюда ученіе объ имени „Исусъ“ и т. п. таковы, что между ними и безпоповствомъ въ сущности нѣтъ никакой разницы. Здѣсь та же кощунственная вражда противъ церкви, что у безпоповцевъ. О пріемѣ ихъ въ церковь не можетъ быть потому и рѣчи.

Сложнѣе былъ вопросъ объ „окружникахъ“, какъ на сѣздѣ называли старообрядцевъ, чуждыхъ ювитакаго безпоповства.

Однако и здѣсь не останавливались долго. Забыты всѣ рѣчи „православныхъ“ епископовъ и миссіонеровъ о томъ, что, признавая несомнѣнную апостольскую преемственность въ старообрядческой іерархіи, фактъ неоспоримости святительства Амвросія, незапрещеннаго митрополита, необходимо, или по меньшей мѣрѣ, возможно пріятіе въ сущемъ санѣ происходящаго отъ него священства.

Теперь вопросъ рѣшается отрицательно. Приводятся обычные лживые аргументы, будто съ уничтоженіемъ „Окружнаго посланія“ бывшіе „окружники“ приняли то отношеніе къ имени „Исусъ“ и т. п., какого держатся ювиты.

Одинъ вопросъ, близкій къ указаннымъ, обсуждался уже и на общемъ собраніи 19 іюля.

Прочитанъ былъ протоколъ засѣданія комиссіи „о самовосхитителяхъ священства“. Эта секта появилась не-

давно. Послѣдователи ея утверждаютъ, что пастыри и архипастыри должны быть избираемы на служеніе, а не рукополагаемы. Возникъ вопросъ, какъ присоединять къ православію послѣдователей этой секты. Въ комиссіи по этому поводу голоса раздѣлились,—одни считали возможнымъ присоединить ихъ къ православію 2-мъ чиномъ, чрезъ мѣропомазаніе, другіе же, напротивъ, считали необходимымъ принимать ихъ въ православную церковь 1-мъ чиномъ, т.-е. совершать надъ ними крещеніе.

Собраніемъ, по большинству голосовъ, признано возможнымъ присоединять къ православной церкви принадлежащихъ къ сектѣ „самовосхитителей священства“, какъ и другихъ раскольниковъ, 2 мъ чиномъ — чрезъ мѣропомазаніе.

Кое-что достойное вниманія происходитъ въ единоувѣрческой комиссіи. Здѣсь рѣзко обособились двѣ партіи: одна партія дѣйствительныхъ ревнителей стараго обряда и духа древней Церкви, и другая—людей, совершенно далекихъ отъ древней Церкви, цѣликомъ и всецѣло таготящихся ко всему дурному, что есть въ церкви синодской. Первые собрались около свящ. Семена Шлеева изъ Петербурга.

„Это настоящій „старообрядецъ“,—говорили мнѣ въ средѣ миссіонеровъ.

Мы думаемъ, какъ бы къ концу-то сѣзда онъ отъ насъ не ушелъ“.

Не знаю, насколько справедливы (навѣрное, несправедливы) послѣдніе толки, но что С. И. Шлеевъ не подстать миссіонерамъ,—несомнѣнно.

Мнѣ приходилось бесѣдовать съ нимъ.

Это—человѣкъ глубокой старообрядческой идеи.

По его мнѣнію, между старообрядчествомъ и (не оиноконіанившимся) единоувѣріемъ, съ одной стороны, и такъ называемымъ православіемъ, съ другой,—огромная разница по существу.

Въ „православіи“ оскудѣло пониманіе истиннаго православія, какъ подвига, аскетическаго подвига, борьбы съ собой, съ грѣхомъ, борьбы съ міромъ, во злѣ лежащимъ.

Православіе перестало быть „жизнью“ и стало только доктриной, ученіемъ, матеріаломъ для операцій Сквиорцовыхъ и пр.

Возмущенно говорятъ о той роли, какую заняли въ церкви люди во фракахъ, которые въ первомъ же собраніи раздавали аттестаты „архіереямъ“.

Неканоническій строй, отсутствіе всякой соборности въ приходской жизни православія, по его мнѣнію, связываютъ единоувѣріе, убиваютъ и въ немъ возможность истинно широкой христіанской жизни, свободнаго дѣланія „спасенія“.

С. И. Шлеевъ надѣется на то, что если единоувѣрію дадутъ самостоятельнаго епископа, единомысленнаго въ *самыхъ основахъ пониманія* задачъ Церкви православной и въ основахъ пониманія православія, какъ подвига, то единоувѣріе возстанетъ и воскреснетъ.

Но увы. И онъ не очень надѣется, что такой епископъ будетъ.

Еще менѣе считаемъ это возможнымъ мы. Откуда его возьмутъ единоувѣрцамъ? Позволятъ выбрать? Никогда. Имъ уже намѣтили епископа Тихона, викарія самарской епархіи. Онъ будетъ уральскимъ.

Но, не говоря о томъ, что это опять только полу-единоувѣрческой епископъ для одной епархіи, Тихонъ—

человѣкъ, кромѣ знанія обряда, совершенно чуждый стихіи старообрядчества, какъ міровоззрѣнія.

Это, очевидно, уже и изъ того, что и С. И. Шлеева, его пожеланій, его страховъ и чаяній онъ совершенно не понимаетъ.

А если бы былъ епископъ единомысленный, то онъ, конечно, повелъ единовѣріе туда, куда зоветъ его Христосъ.

Но о С. И. Шлеевѣ я заговорилъ по поводу дѣйствій единовѣрческой комиссіи.

Я сказалъ, что около свящ. С. И. Шлеева объединилось одно теченіе единовѣрія, одна группа.

Другая, для которой не важно „исповѣданіе“, а все дѣло въ *начальствѣ*, группируется около властей и идетъ за ними, „куда поведутъ“ ихъ они, а уже не Христосъ.

При этихъ условіяхъ существовать и что-нибудь дѣлать живымъ, не во власти скворцовской находящимся единовѣрцамъ трудно.

Трудно тѣмъ болѣе, что вторая группа сомнительныхъ единовѣрцевъ, сама по себѣ небольшая (какъ бы то ни было, единовѣрцы чувствуютъ, что православные не ихъ духа), подкрѣпляется совершенно чужими единовѣрію людьми, примазавшимися случайно.

Шлеевъ добился было права собираться въ чисто единовѣрческія собранія: право-то дано, но зала не даютъ.

Доклады единовѣрцевъ читаются въ такомъ видѣ, что ихъ не узнаютъ ихъ авторы.

Интересно отношеніе съѣзда къ единовѣрческимъ братствамъ.

С. И. Шлеевъ домогался позволенія созывать съѣзды и устроить всероссійское единовѣрческое братство.

Съѣзды рѣшено дозволить, но противъ братства высказались рѣшительно.

Говорятъ будто бы, что С. И. Шлеевъ хочетъ собрать всѣ нити въ Петербургъ, чтобы оттуда управлять имъ, какъ по нотамъ (мисс. Василевскій).

Въ дѣйствительности боятся, что единовѣріе, объединившись, пойдетъ по своему естественному руслу къ старообрядчеству.

Планъ единовѣрческаго братства у С. И. Шлеева былъ въ слѣдующемъ:

Создать въ одномъ мѣстѣ прежде всего маленькій руководящій кружокъ для дѣятельности единовѣрцевъ безъ всякаго намека на какое-нибудь начальственное руководство изъ братства.

Братство есть братство.

Затѣмъ онъ желалъ бы сосредоточить въ одномъ мѣстѣ средства для общихъ цѣлей единовѣрія: просвѣтительныхъ, образовательныхъ, благотворительныхъ и т. п.

Средства братства должны состояться изъ пожертвованій, членскихъ взносовъ и частью отъ мѣстныхъ братствъ и приходовъ.

Шлееву доказывали будто бы, что нехорошо брать деньги изъ приходовъ, чтобы опять возвращать ихъ въ тотъ же приходъ для благотворительныхъ, напр., цѣлей.

Между тѣмъ идея Шлеева понятна. У единовѣрцевъ могутъ быть не только мѣстныя нужды, но и общероссійскія, для которыхъ нужно объединеніе средствъ: нужны, напр., спеціальныя школы для священниковъ, книги, благотворительныя заведенія и т. п.

Здѣсь объединеніе средствъ очень понятно, и Шлеева, очевидно, нарочно не хотѣли понять.

Другого рода двойное теченіе обнаружилось на съѣздѣ по вопросамъ о методахъ миссіонерства объ отношеніяхъ къ иномыслящимъ и т. д.

Здѣсь тоже сразу образовалось два теченія: одно—мертво-казенное, другое—проникнутое живой струей настоящего пониманія христіанскаго дѣла.

Лидеромъ перваго явились „казенные люди“: Скворцовъ, Гринякинъ и особенно Айвазовъ.

Для этой группы внутри миссіи все обстоитъ благополучно и ничего мѣнять не нужно ни въ методахъ миссіи, ни въ „душахъ миссіонерскихъ“.

Нужно только позаботиться отдѣлаться отъ непріятнаго манифеста 17 апрѣля.

Одинъ изъ этихъ ревнителей гнѣвно призывалъ кого-то (виновника манифеста 17 апрѣля) къ своему суду. „Иадали манифестъ, не спросивъ насъ“...

Предсѣдатель арх. волынскій остановилъ его, но при этомъ, очевидно, сочувствуя оратору, прибавилъ въ его извѣщеніе, что съ однимъ миссіонеромъ случился даже апоплексическій ударъ, когда онъ прочелъ манифестъ.

Само собою разумѣется, противъ такого опаснаго даже для миссіонерской жизни „акта“ нельзя не бороться,—и темная, черная половина съѣзда усиленно борется.

Она участвуетъ въ собраніяхъ патріотическихъ и оттуда приноситъ на съѣздъ резолюціи противъ манифеста, слезныя прошенія его *ликвидировать*.

Насколько откровенны въ своихъ методахъ люди этой группы, показываетъ оригинальное выступленіе миссіонера ставропольскаго епархіальнаго прот. Никольскаго.

Какъ бороться съ сектантствомъ?

„А я такъ по-старому... Узнаю, что явился въ моемъ селѣ сектантъ,—я къ высшему начальству, а въ селѣ высшее начальство кто? Урядникъ. И онъ его (сектанта) въ кутузку“.

Остальные вздыхаютъ, что этотъ методъ кое-гдѣ *срысывается*.

Айвазовъ, напр., увѣряетъ, что борьба съ „расколомъ“ и сектами возможна только въ союзѣ съ партіями, поставившими на своемъ знамени „православіе“ и зовущей въ „союзъ“.

Его поддерживаетъ, конечно, и о. Восторговъ.

Враждебная этимъ „вѣстникамъ тьмы“ группа выступаетъ съ другими рѣчами.

Лидеръ ея—симпатичный, искренній и даровитый петербургскій противосектантскій миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ.

Онъ ярко и убѣдительно вскрывалъ ужасъ страннаго положенія церкви и миссіи, вступившей въ противоестественный союзъ съ „политикой“ челоуконенавистническаго типа и съ полиціей.

Единственнымъ способомъ миссіонерскаго воздѣйствія онъ считаетъ миролюбивое и сдержанное слово.

Онъ отрицаетъ даже и вообще полемическій методъ миссіи, настаивая, что миссія должна состоять въ положительной проповѣди, а не въ полемикѣ.

Ему кажется страннымъ миссіонерство, награждаемое чинами и орденами, апостольство въ кокардѣ.

Прекрасна рѣчь его 16 іюля:

„За послѣдніе годы,—говорилъ ораторъ,—ощущается настоятельная необходимость въ такой высшей миссіонерской школѣ, гдѣ все дѣло миссіи должно быть всесторонне и обстоятельно пересмотрѣно. Пересмотрѣть наше миссіонерство и его доспѣхи необходимо и не съ кадетской или черносотенной точ-

ки ерѣнія, а съ точки ерѣнія высшихъ евангельскихъ идеаловъ мира и любви. Мечъ кесаревъ недостаточно уже насъ опекаетъ. Само миссіонерство стало спорнымъ. Здѣсь все время говорятъ объ усиленіяхъ поощреній, о матеріальныхъ обезпеченіяхъ, какъ едва ли не единственныхъ средствахъ привлеченія къ дѣлу миссіи. Создается, такимъ образомъ, опять кадръ чиновниковъ и кого угодно, только не благовѣстниковъ Христовыхъ. Миссіонерство уклонилось въ сторону. И если собравшійся съѣздъ адѣсь же авторитетно заявить, что миссіонерство—святой подвигъ, преслѣдующій не карьеру, а хиротесію, не постороннія цѣли, а вѣчную правду Христовой Церкви, если все это я услышу, то сейчасъ же съ удовольствіемъ преклоняю свою грѣшную голову подъ благословеніе архипастырей, а всѣ чины, заслуженные доселѣ мною, съ охотою слагаю съ себя. Нужно огненными буквами сейчасъ же начертать, что церковь, при современныхъ плачевныхъ условіяхъ, воветъ въ благодатную высь вѣчной, живой правды, не рассчитывая ни на какія внѣшнія прерогативы... „Господи,—воскликаетъ ораторъ,—пошли дождь нивѣ иссыхающей!“.

Собраніе наградило оратора дружными аплодисментами.

Въ рѣчахъ 18 іюля онъ отстаивалъ бесполезность диспутовъ противъ сектантовъ, такъ какъ суть миссіонерства не въ „препретельныхъ словесахъ“, а въ явленіи духа и силы“.

Во всѣхъ такого рода дѣлахъ партія прогрессистовъ сѣзда еще имѣетъ нѣкоторый какъ будто реальный успѣхъ.

Ихъ мысль о необходимости миссіи учительной, организаторской, кое-какъ привилась.

Воголюбова поддерживали здѣсь даже епископы Евлогій холмскій и Андрей, викарій казанскій.

Послѣдній указывалъ, что въ Поволжьѣ *10-лѣтніе перекреститься не умѣютъ*, несмотря на всякихъ миссіонеровъ и миссію.

Но вопросъ о построеніи миссіи—невпный вопросъ.

Зато, какъ только рѣчи либераловъ касаются болѣе серьезнаго съ точки зрѣнія „черныхъ“,—то ихъ голоса выслушиваются и *погашаются* безслѣдно.

Восторговъ читалъ въ засѣданіи комиссіи по вопросамъ борьбы съ невѣріемъ докладъ „Религіозное одичаніе“.

Противъ него возражалъ о. К. Аггѣвъ, весьма видный дѣятель Петербурга, который доказывалъ, что главная причина одичанія—оскудѣніе въ православіи живой правды, голое обрядовѣріе, безъ духа и силы.

Онъ привѣтствовалъ манифестъ 17 апрѣля, какъ первый шагъ къ отдѣленію церкви отъ государства.

Называлъ недостойнымъ, кощунственнымъ и опаснымъ для интересовъ церкви то положеніе жандарма, какое отводится оо. Восторговыми священнику.

„Такое положеніе церкви естественно рождаетъ неуваженіе къ ней“,—говорилъ о. Аггѣвъ.

Какая судьба этихъ возраженій?

Они доложены были 18 іюля общему собранію и, такъ сказать, анаематствованы, какъ противныя *ученію церкви*.

И вотъ противъ религіознаго одичанія рѣшено ввести публицистическій элементъ въ проповѣдь, т. е. сдѣлать изъ нее (даже изъ нее) пропаганду челоѣконенавистничества и темныхъ лже-патріотическихъ „союзническихъ“ идей.

И та же судьба постигаетъ всѣ подобныя предложенія.

Ораторовъ выслушиваютъ (а чаще не выслушиваютъ), а рѣшаютъ противоположно самымъ яснымъ аргументамъ,

если не подходятъ къ окраскѣ (черной) большинства или даже не большинства миссіонерской власти.

Интересенъ поднятый вопросъ о мѣрахъ привлеченія людей къ миссіи.

Констатируютъ фактъ, что въ миссіонеры никто не идетъ.

Причины опредѣленно указываетъ группа Боголюбова, это—жандармскій характеръ миссіи.

Конечно, съ этимъ не согласенъ Айвазовъ.

Изобрѣтая способы поднять миссію, хотятъ открыть новую академию—миссіонерскую.

Вопросъ рѣшенъ, хотя предсѣдатель тотчасъ разочаровывается, говоря, что денегъ все равно не будетъ, не дадутъ.

А спеціальныя капиталы сѣнода,—они всегда останутся неприкосновенными?

Въ концѣ концовъ для поднятія миссіи приняты слѣдующія мѣры:

1) Епархіальные и прочіе миссіонеры содѣйствуютъ преподавателямъ симинарій по кааедрѣ раскола и сектантства въ веденіи ими совместно съ воспитанниками старшихъ классовъ семинарій собесѣдованій съ заблудшими.

2) Епархіальные и прочіе миссіонеры пользуются правами контролировать во время своей командировки учителей, преподающихъ Законъ Божій, въ виду чего состоятъ членами училищныхъ совѣтовъ и отдѣленій.

3) Привлечь монастыри къ самой широкой миссіонерской дѣятельности. Для этого необходимо, чтобы монашествующія лица распространяли миссіонерскіе листки и вели свои проповѣди не только въ страннопріимницахъ, но и подъ открытымъ небомъ.

4) Въ виду миссіи организовать при монастыряхъ особые сборы, которые однако должны производиться съ большою осторожностью и осмотрительностью.

5) Устроить при монастыряхъ особые миссіонерскія школы какъ для монаховъ-послушниковъ, такъ и для мірянъ.

6) Организовывать при монастыряхъ миссіонерскія собранія.

7) Поднять умственный уровень монашествующихъ послушниковъ.

8) Привлечь монастыри къ нѣкоторой благотворительности среди населенія,

9) Въ отдѣльныхъ приходахъ устраивать миссіонерскія собранія дѣтей подъ непосредственнымъ руководствомъ мѣстнаго священника.

10) Создавать особые епархіальныя братства.

11) Открыть книжныя миссіонерскія склады при монастыряхъ.

По поводу привлеченія къ дѣлу миссіи монастырей горячо возражаетъ епис. Андрей мамадышскій, казанскій викарій.

По его словамъ, привлечь къ дѣлу православныхъ монаховъ значитъ провалить святое дѣло миссіи.

Они своею жизнью уничтожатъ всякое свое слово. Онъ описываетъ, что дѣлаютъ монахи во время крестныхъ ходовъ съ иконами.

Ихъ поведеніе явно множитъ сектантство.

Признанія епископа, повторенныя немного мягче въ общемъ собраніи принимаются собраніемъ очень неодобрительно.

По недостатку мѣста откладывая рѣчь о нѣкоторыхъ работахъ сѣзда по вопросамъ сектантства до слѣдующаго №, закончу сообщеніемъ объ особомъ архіерейскомъ совѣщаніи.

Возможно, что это совѣщаніе имѣло бы болѣе интересныя черты, если бы на него не проникъ лишній человѣкъ (тов. оберъ-прокурора Роговичъ).

На совѣщаніи рѣшался вопросъ о возстановленіи почитанія св. Анны Кашинской.

Одинъ изъ епископовъ настаивалъ на томъ, что мощи должны быть вновь освидѣтельствованы и чудеса проверены. Если не окажется новыхъ чудесъ, то возстановлять почитаніе не нужно.

Эта логика не была признана убѣдительною. Предлагалось торжественное открытіе мощей, — его тоже не принявъ, находя неудобнымъ по отношенію къ святой, разъ лишенной святого нимба.

Наконецъ, постановлено просить соизволенія Государя на простое возобновленіе прерваннаго временно почитанія.

Кажется, главнымъ образомъ совѣщаніе созывалось для рѣшенія вопроса о патріархѣ. Присутствіе лишнихъ людей мѣшало.

Говорили только молодые епископы, — новидимому, они выражали общую мысль.

Вопросъ о патріархѣ нужно считать принципиально рѣшеннымъ.

Здѣсь, между прочимъ, одинъ изъ епископовъ (если не ошибаюсь, моголевскій) заявилъ, что во время ея аудіенціи у Государя, Государь подтвердилъ свою волю о патріархѣ и созывѣ собора:

„Я рѣшилъ его созвать и созову?“

Архіерейское совѣщаніе окончательно рѣшило объявить клятвы патріарха Макарія 1656 г. его личнымъ мнѣніемъ.

Кого удовлетворить эта половинчатая мѣра?

Стар. архим. Михаилъ.

Кіевъ, 20 іюля.

Старообрядческая жизнь.

Архіерейское богослуженіе.

Въ воскресенье, 20 іюля, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища было совершено торжественное богослуженіе преосвященнымъ Александромъ, епископомъ рязанскимъ, съ мѣстнымъ духовенствомъ. За богослуженіемъ находились: товарищъ предсѣдателя совѣта общины Рогожскаго кладбища А. И. Морозовъ, попечители кладбища: С. П. Рябушинскій, И. П. Трегубовъ, И. А. Пуговкинъ, члены общины и много богомольцевъ.

Назначенное на этотъ день общее собраніе членовъ Рогожской общины не состоялось за неприбытіемъ законнаго числа членовъ.

22 іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища молебствіе съ пѣніемъ канона и литургію совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, съ мѣстнымъ духовенствомъ. При окончаніи молебна было провозглашено „Царское“ многолѣтіе.

Собраніе братства.

18 іюля въ помѣщеніи братства, В. Каменьщики, д. Уварова, кв. № 2, состоялось общее собраніе членовъ старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Собраніе было открыто предсѣдателемъ братства А. И. Королевымъ, который прежде, чѣмъ приступить къ избранію предсѣдателя этого собранія, доложилъ членамъ братства, что въ братство поступило пожертвованіе отъ Я. А. Богатенко, заключающееся въ слѣдующихъ четырехъ иконахъ: 1) бесѣда Господа нашего Ісуса Христа съ сама-

рянкой (8×7 в.), 2) образъ святителя Николы (7×6 в.), 3) образъ святителя Николы (по греческому рисунку (1 ар.×1 ар. 4 в.) и 4) образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (по рисунку съ иконы, находящейся въ храмѣ Рогожскаго кладбища (1 ар.×1 ар. 4 в.).

Собраніе выразило Я. А. Богатенко искреннюю благодарность. Всѣ иконы, пожертвованныя въ братство исполнены художественно въ собственной мастерской Я. А. Богатенко.

Послѣ этого предсѣдателемъ общаго собранія былъ избранъ Д. И. Алимаринъ.

На собраніи постановлено 1) ходатайствовать передъ освященнымъ соборомъ, чтобы старообрядческія общины, утверждаемыя на основаніи правилъ 17 октября 1906 г., дѣлали наименованіе общины по имени храма или мѣстности, но съ удержаніемъ слѣдующихъ, по мнѣнію докладчика Х, необходимыхъ словъ: (такая-то) „община старообрядцевъ, приѣмлющихъ Бѣлокриницкое священство“ (или „приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи“); 2) ходатайствовать о болѣе правильной постановкѣ пѣнія въ смыслѣ исправленія неправильно написанныхъ крюковыхъ книгъ и выбора наиболѣе правильнаго напѣва; 3) установить церковный порядокъ, чтобы дѣятели получали содержаніе изъ общей кружки доходовъ и дѣлили бы между клиромъ, согласно ихъ степеней и должностей, 4) просить епископовъ позаботиться о скорѣйшемъ осуществленіи предоставленнаго права старообрядцамъ преподавать Законъ Божій въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Представителями на 9-й всероссійскій сѣздъ старообрядцевъ, имѣющій быть въ Н.-Новгородѣ 2 августа, и на сѣздъ старообрядческихъ начетчиковъ, назначенный на 7 августа, избраны: предсѣдатель братства А. И. Королевъ (онъ же издатель журнала *Церковь*) и свящ. о. Авивъ Бородинъ.

Собранія братства открываются и закрываются пѣніемъ молитвъ.

Высочайшая благодарность.

Сл. Абрамовка, Богородского уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ мѣстномъ храмѣ 6-го сего іюля, по окончаніи литургіи, была прочитана благодарность Государя старообрядцамъ сл. Абрамовки, переданная черезъ епископа Александра. Привожу этотъ актъ въ подлинникѣ.

**Старообрядческому
епископу Александру.**

Государь Императоръ повелѣлъ благодарить старообрядцевъ слободы Абрамовки Богородского уѣзда, приѣмлющихъ священство Вѣлкриницкой іерархіи, за молитвы и выраженные въ телеграммѣ епископа Александра отъ 22-го сего іюня чувства.

О таковой Высочайшей милости, счастливъ поставить Васъ въ извѣстность.

Флигель-адъютантъ *Джунковский.*

Поднятіе крестовъ.

Въ воскресенье, 20 іюля, состоялось при громадномъ стеченіи народа поднятіе крестовъ на вновь сооружаемый храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апухтинкѣ. Передъ поднятіемъ крестовъ настоятелемъ храмовъ Рогожскаго кладбища о. Прокопѣемъ было совершено молебствіе. При поднятіи крестовъ хоромъ пѣвцовъ были исполнены положенныя пѣснопѣнія.

Отливка колоколовъ.

19 іюля былъ совершенъ торжественный молебенъ при отливкѣ колоколовъ на заводѣ П. Н. Финляндскаго для храма Покрова Пресвятыя Богородицы, что при старообрядческой остоженской общинѣ.

Богослуженіе совершалъ священникъ вышеозначенной общины о. Трофимъ Силантьевъ въ сослуженіи діакона о. Іоанна Хрусталева и хора пѣвцовъ.

Большой колоколъ въ 100 пудовъ пожертвованъ прихожаниномъ и членомъ совѣта общины Н. І. Сушкинымъ.

За торжествомъ присутствовали члены совѣта общины и много прихожанъ.

Дер. Семжа, Архангельской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

27-го іюня здѣсь состоялось торжественное поднятіе крестовъ на строящийся храмъ во имя Казанской Божіей Матери и св. Николы Чудотворца.

Въ 10 ч. утра изъ молитвеннаго дома двинулся крестный ходъ къ мѣсту торжества, гдѣ былъ совершенъ молебенъ, приличествующій торжеству поднятія крестовъ.

Селеніе Ольховатка, Екатерин. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

29-го іюня здѣсь происходила закладка колокольни; молебенъ съ водоосвященіемъ совершали мѣстные священники о. Емельянъ и о. Ѳеодоръ. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, а также архіепископу московскому Іоанну и всѣмъ строителямъ колокольни; по окончаніи торжества о. Ѳеодоромъ была сказана рѣчь по поводу закладки.

Посадъ Добрянка, Кіевской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

26-го іюня здѣсь торжественно былъ отслуженъ молебенъ пророку Іліи о ниспосланіи дождя. По окончаніи молебна двинулся на поля крестный ходъ и по пути кропились водою дома, скотъ, колодцы и т. п. Службу совершалъ о. Григорій Чикинъ.

Ходоки-переселенцы отъ румынскихъ старообрядцевъ. Ихъ доклады помѣщены въ № 24 журнала *Церковь.*

Посадъ Логиновскій, Костром. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

15 іюня с. г. у насъ совершалось небывалое торжество, а именно: первый разъ посетилъ нашу общину преосвященный Иннокентій нижегородскій и костромской. 14-го была устроена ему встрѣча съ крестнымъ ходомъ за селомъ, въ присутствіи двухъ священниковъ и 1 діакона. Владыка, подѣхавъ къ селу, облачился въ соборную мантию и слѣдовалъ вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ вдоль села въ храмъ при пѣніи стройнаго хора, состоящаго большею частію изъ дѣвочекъ и находящагося подъ руководствомъ регента М. А. Базанова.

Въ 5 час. веч. началось всенощное бдѣніе въ сослуженіи епископа, трехъ священниковъ: о. К. Базанова, о. М. Виноградова и о. В. Корабельникова, 1 діакона Артемона Широкова и 3 стихарныхъ.

15-го въ 8 ч утра началась соборная литургія. Послѣ литургіи преосвященный сказалъ проповѣдь, а послѣ оной о. Константинъ сказалъ привѣтственную рѣчь епископу, въ которой указалъ на важность и значеніе его прибытія и закончилъ ее слѣдующими словами: „И мы всѣ просимъ вашего архипастырскаго благословенія, которое наставитъ насъ на добрыя дѣла и укрѣпитъ въ насъ твердую и неизблемую вѣру въ Господа Бога и нашу православную религію,—нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь“. Затѣмъ владыка при колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ въ облаченіи изъ храма въ д. о. Константина. Народу было около 1000 чел.

16-го въ 9 ч утра былъ отслуженъ водосвятный молебенъ „за всяко прошеніе“ съ крестнымъ ходомъ на воду, откуда прошли хлѣбными полями. Молебенъ закончился въ храмѣ многолѣтіемъ, провозглашеннымъ о. діакonomъ, Государю Императору, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, еписк. Иннокентію и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Село Руеско - Тавринское, Красноуф. у., Пермск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

24-го іюня с. г. здѣсь была совершена торжественная закладка деревяннаго храма во имя св. Іоанна Златоустаго. Закладку совершалъ протоіерей села Кордыханова, Уфим. губ., о. Михайлъ Кетовъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ: дер. Бабушкиной—о. Михаила Мокрушина и Саранинскаго завода—о. Іоанна Кудрина.

Послѣ молебна и положеннаго чина закладки, о. І. Кудринъ произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово, въ которомъ изобразилъ всѣ гоненія и притѣсненія на старообрядцевъ со стороны „православнаго“ лагеря въ теченіе двухъ съ половиной столѣтій; онъ просилъ молящихся старообрядцевъ простить своимъ гонителямъ и забыть прошлое ради дарованной свободы, ради сего торжества и послѣдовать примѣру самого Ісуса Христа, молящагося за своихъ враговъ.

Богушевскій приходъ.

Богушевскій приходъ старообрядцевъ поморскаго согласія, Вобруйскаго уѣзда, Минской губ. существуетъ съ 1880 года. Душъ обоюго пола въ приходѣ въ настоящее время насчитывается 1500. Храмъ въ приходѣ деревянный, построенъ во имя Покрова Пресвятыя

Настоятель богушевскаго старообрядческаго Свято-Покровскаго храма, Авксентій Петровичъ Щербаковъ.

Богушевскій старообрядческій Свято-Покровскій храмъ, построенный въ 1884 году, существовалъ до 1906 года.

Богородицы, при храмѣ имѣется колокольня, два колокола которой куплены общиной, а третій пожертвованъ настоятелемъ общины, А. П. Щербаковымъ и мѣстнымъ прихожаниномъ Ѳ. И. Колесниковымъ. Въ приходѣ учреждена община, председателемъ совѣта которой состоитъ сынъ настоятеля С. А. Щербаковъ.

Колокольня, купола и крыльцо пристроены къ храму въ 1906 году.

Послѣ 1906 года.

(Оба рисунка отъ руки сдѣланы С. Щербаковымъ)

Старая Рязань, Спасскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

13 іюля здѣсь происходило торжество освященія старообрядческаго храма, которое совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, при участіи мѣстныхъ священниковъ и прибывшихъ къ нимъ изъ Москвы діакона и пѣвцовъ Рогожскаго кладбища.

Исторія новоосвященнаго храма такова. На мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшній храмъ, въ древности стоялъ другой, который во времена гоненія былъ ограбленъ, закрытъ и, простоявъ долго въ такомъ положеніи, пришелъ въ ветхость и началъ разрушаться. Во все время неимѣнія храма мѣстные старообрядцы совершали молитвословія въ домѣ Г. Кунашева. Но затѣмъ, лѣтъ 20 тому назадъ, на мѣстѣ стараго храма тѣмъ же самымъ Кунашевымъ для этихъ цѣлей была устроена, въ видѣ жилого дома, специальная моленная, въ которой и совершалось богослуженіе до самаго послѣдняго времени.

Съ дарованіемъ старообрядцамъ свободы, г. Кунашевъ задумалъ превратить моленную въ храмъ, для чего предполагалъ пристроить алтарь и водрузить крестъ съ куполомъ, однако осуществить это ему не пришлось. Въ виду постигшей его смерти, привелъ въ исполненіе задуманное имъ его сынъ Ѳ. Г. Кунашевъ. Благодаря его отзывчивости и усердію, мысль отца осуществлена имъ вполне. Прежняя моленная приняла видъ церкви: на главѣ храма водруженъ честный крестъ, устроенъ иконостасъ и пристроенъ алтарь, который и освященъ вышесказаннаго числа во имя свв. страстотерпцевъ князей русскихъ Бориса и Глѣба.

Послѣ богослуженія почтеннѣйшимъ строителемъ Ѳ. Г. Кунашевымъ у себя въ домѣ предложена была участникамъ торжества трапеза.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 22).

256. 25 мая 1907 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована община старообрядцевъ, принадлежащихъ къ послѣдователямъ старообрядческаго согласія, подъ названіемъ «Спасово», въ деревнѣ Маломъ Быкасовѣ, Гороховецкаго уѣзда.

257. 5 іюня 1907 года областнымъ правленіемъ войска довскаго—ковылевская старообрядческая община Никольскаго храма

258. 30 мая 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—комиссаровская старообрядческая община, Поневѣжскаго уѣзда.

259. 19 мая 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—живалинская старообрядческая община.

260. 8 іюня 1907 года пензенскимъ губернскимъ правленіемъ—община безпоповскаго поморскаго законобранаго согласія, въ с. Телѣгинѣ, Пензенскаго уѣзда

261. 30 мая 1907 года ставропольскимъ губернскимъ правленіемъ—кугульгинская, Ставропольскаго уѣзда, старообрядческая поморскаго согласія община.

262. 17 апрѣля 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—петроковская старообрядческая община, Оханскаго уѣзда.

263. 4 іюня 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—островнинская старообрядческая поморскаго согласія община, Новокарасукской волости, Тюкалинскаго уѣзда.

264. 28 іюня 1907 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—кусинская старообрядческая брачно-поморскаго согласія община, Благовѣщенскаго храма.

265. 12 іюня 1907 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—златоустовская старообрядческая община Бѣлокриницкой митрополіи, самарской епархіи.

266. 27 мая 1907 года областнымъ правленіемъ войска довскаго—ново-николаевская старообрядческая покровская община.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

Досточтимѣйшій въ Господѣ братъ Редакторъ!

Почтительнѣйше прошу Васъ дать нѣсколько строкъ въ ближайшемъ № Вашего журнала для разъясненія неправильностей и ошибокъ, появившихся въ 29 № Вашего органа на стр. 1002. Онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

Маркъ Топозерскій въ своей замѣткѣ „Старообрядцы ли?“, лестно отзывавшись о журналѣ *Старообрядецъ*, издававшемся мною, оказалъ редакціи *Старообрядецъ* медвѣжью услугу.

Между прочимъ, онъ приписываетъ нашему органу невѣдомый намъ девизъ: „служенія старообрядческому дѣлу“. Это невѣрно, журналъ *Старообрядецъ* былъ „посвященъ исторіи, выясненію нуждъ и защиты старообрядческой Церкви“.

Главная же ошибка Топозерскаго заключается въ томъ, что онъ считаетъ журналъ *Старообрядецъ* „прекращеннымъ“ и „уничтоженнымъ“. Между тѣмъ, согласно постановленію нижегородскаго губернатора, журналъ *Старообрядецъ* только приостановленъ „на время усиленной охраны“.

Редакторъ-Издатель ж. *Старообрядецъ* В. Усовъ.

Отъ редакціи.

Письмо бывшаго редактора журнала *Старообрядецъ* г. Усова нисколько не исправляетъ минимыхъ погрѣшностей въ статьѣ М. Топозерскаго. Говоря о служеніи старообрядческому дѣлу, послѣдній имѣлъ въ виду, конечно, только старообрядческую Церковь, ибо старообрядчество всегда и всюду мыслится исключительно какъ церковная община, въ гражданскомъ отношеніи не представляя ничего обособленнаго. Что касается употребленія словъ „прекращенъ“ вмѣсто „приостановленъ“ по отношенію къ ж. *Старообрядецъ*, то и здѣсь г. Топозерскій не совершилъ большого грѣха. По закону наданія, не выходяшія въ теченіе года, считаются прекращенными. Этотъ законъ относится и къ ж. *Старообрядецъ*, не выходящему болѣе года. Да, наконецъ: не все-ли равно—прекращенъ, приостановленъ и проч.? Не выходитъ въ свѣтъ.—только это и хотѣлъ констатировать авторъ статьи. Во избѣжаніе недоразумѣній и упрековъ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что письмо г. Усова мы помѣстили въ сокращенномъ видѣ. Строки, касающіяся ж. *Старообрядецъ* и личности г. М. Топозерскаго, мы опустили, какъ не относящіяся къ дѣлу.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдакій.

Среди миссіонеровъ.

Въ подражаніе нашему журналу *Церковь миссіонерскій съѣздъ* призналъ необходимымъ издавать подобный же иллюстрированный журналъ въ защиту господствующей церкви. Издавать рѣшено въ Петербургѣ, сотрудничать въ новомъ журналѣ изъявили согласіе всѣ миссіонеры. Что это будетъ за журналъ, можно судить по теперешнимъ миссіонерскимъ органамъ печати.

На Преображенскомъ.

13-го сего іюля епископъ господствующей церкви Анастасій посѣтилъ миссіонерскую бесѣду, бывшую въ Никольскомъ единоувѣрческомъ монастырѣ, что за Преображенской заставой. Передъ началомъ бесѣды было пропѣто обычное „Царю небесный“, послѣ чего епископъ Анастасій благословилъ собравшійся народъ *двумя перстами по-старообрядчески*. Единоувѣрческихъ священниковъ епископъ Анастасій благославлялъ также двумя перстами, но вотъ подходитъ подъ благословеніе священникъ господствующей церкви и въ воздухѣ мелькнуло никовское именованіе перстосложеніе, которымъ епископъ благословилъ священника.

Сидѣвшій со мною единоувѣрецъ подмѣтилъ это и со вздохомъ сказалъ вполголоса: „Вотъ и намъ дадутъ такого же архіерея,—съ нами онъ будетъ нашъ, а съ никонианами никонианинъ; это и должно быть,—сколько волка не корми, онъ все въ лѣсъ смотрѣть будетъ“.

Отлученіе отъ церкви.

Въ 1906 г. Одинъ изъ священниковъ волынской епархіи донесъ объ отпаденіи въ латинство нѣсколькихъ своихъ прихожанъ. Преосвященнымъ Антоніемъ была положена такая революція: „Священнику предложить по его усмотрѣнію объявить о преданіи отпадающихъ анаемѣ въ церкви, или только имъ самимъ“. Такъ какъ священникъ, несмотря на свои старанія, не

могъ найти случая выдѣлаться съ отступниками, то рѣшился произнести отлученіе въ церковномъ собраніи всенародно.

15 іюня, въ концѣ литургіи, священникъ, прочитавъ указъ консисторіи, произнесъ церковную анаему.

Понимованныя лица отлучаются отъ Господа Ісуса Христа и Его вѣчной жизни и предаются анаемѣ. Аминь. Пѣвчіе пропѣли три раза „анаема“.

Послѣ этого былъ отслуженъ молебенъ „о заблудшихъ“, а по окончаніи молебна было пояснено, что отпавшіе отъ православія не потому перешли въ католичество, что вполне уразумѣли эту вѣру и нашли въ ней превосходство, но единственно по наговору своихъ сосѣдей и родственниковъ—католиковъ, смутившихъ ихъ ложными разсказами и мечтаніями о своей Польшѣ и о своей вѣрѣ.

Священникъ изъ приставовъ.

Р. У. сообщаетъ, что на дняхъ епископомъ костромскимъ Тихономъ посвященъ въ санъ священника бывшій становой приставъ И. Соболевъ, имѣющій болѣе 50 лѣтъ отъ роду и получающій за службу по полиціи 600 руб. пенсіи. Новый священникъ назначенъ въ село Верховые, Солигалич. у.

Миссіонерскій съѣздъ.

Руск. Сл. такъ телеграфируютъ о диспутѣ между сыновьями миссіонеромъ, бывшимъ старообрядцемъ Крючковымъ, съ одной стороны, и архимандритомъ Михаиломъ—съ другой. Диспутъ носилъ обычный характеръ толкованія Писанія. Крючковъ говорилъ о. Михаилу: „Твой, Михаилъ, голословныя слова, ты ни одного святого отца не привелъ. Такъ знай же, что святые отцы зовутъ безумными такихъ, какъ ты, которые изъ своей головы говорятъ. О, увы, человѣче! Слышишь, Михаилъ, въ оверѣ огненномъ быть тебѣ“.

Въ такомъ же родѣ Крючковъ „бесѣдовалъ“ съ о. Михаиломъ и дальше.

«Церковь наша,—доказывалъ о. Михаилъ,—должна выжидать на Христѣ. Онъ—камень краеугольный. Этотъ камень теперь извлекаютъ и подмѣняютъ непогрѣшимостью епископовъ».

22-го сѣздъ принялъ слѣдующія постановленія: ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о подтвержденіи преимуществъ православной церкви, какъ господствующей и имѣющей исключительно передъ другими вѣроученіями принадлежащее право свободного привлеченія послѣдователей; запретить вѣздъ въ Россію иностранныхъ миссіонеровъ; немедленно удовлетворить земельную нужду православныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ; принудительно отчудить православнымъ крестьянамъ майоратныя имѣнія, владѣльцы коихъ не живутъ на своихъ земляхъ; издать законъ, согласно которому въ Западномъ и Юго-западномъ краѣ продажа помѣщичьей земли можетъ производиться только въ руки православныхъ; ввести анафематствованіе отпадающихъ отъ православія и, наконецъ, ходатайствовать о привлеченіи священниковъ въ землеустроительныя комиссіи и о выдѣленіи Холмской Руси въ самостоятельную губернію.

Затѣмъ сѣздъ переходитъ къ вопросу о бракахъ между православными, сектантами и «раскольниками».

Докладчикъ противосектантской секціи прочитываетъ заключеніе. Секція основывалась на опредѣленіи сѣнода отъ 1907 г., согласно которому браки православныхъ допустимы съ сектантами и раскольниками, принимающими крещеніе, т.-е. со всѣми «раскольниками», за исключеніемъ «спасовцевъ», «нѣтовцевъ», «еелдосевцевъ», «бѣгуновъ» и «филипповцевъ». Что касается сектантовъ, то секція предлагаетъ воспретить браки съ послѣдователями всѣхъ сектъ, какъ мистическихъ, такъ и рационалистическихъ, за исключеніемъ молоканъ донского толка.

Согласно предложенію архіепископа Антонія, сѣздъ постановляетъ ходатайствовать передъ сѣнодомъ воспретить теперь же браки съ раскольниками и сектантами, перечисленными въ докладѣ комиссіи. Сверхъ того, сѣздъ проситъ сѣнодъ ввести законопроектъ о полномъ воспрещеніи въ будущемъ браковъ со всѣми раскольниками и сектантами, примѣнительно къ ходатайству сѣзда, и о воспрещеніи браковъ съ католиками и протестантами.

По вопросу о сближеніи съ единовѣрцами постановлено разрѣшить единовѣрцамъ для своихъ благочинныхъ, избираемыхъ изъ единовѣрческихъ или православныхъ священниковъ, учредить единовѣрческіе благочинническіе совѣты, разрѣшить окружные всероссійскіе единовѣрческіе сѣзды, а также разрѣшить мѣстныя единовѣрческія братства. Предложеніе о всероссійскомъ братствѣ единовѣрцевъ отклонено.

Докладывается заключеніе противосектантской секціи о борьбѣ со скопчествомъ. Докладъ отмѣчаетъ усиленіе скопческой пропаганды и распространеніе оскотченія. Причины—указъ 17-го апрѣля, возвращеніе изъ ссылки главарей скопчества и возвращеніе такихъ же главарей изъ Румыніи. Постановлено просить о запрещеніи скопческими главарями, бѣжавшими въ Румынію, возвращаться въ Россію и усилить миссіонерское воедѣйствіе на послѣднихъ.

Въ засѣданіи старообрядческой комиссіи 18 іюля, между прочимъ, единогласно постановлено просить св. сѣнодъ разъяснить или объявить, что старыя и новыя обряды одинаково «равночестны», сдѣлать въ этомъ же смыслѣ измѣненія въ семинарскихъ учебникахъ по расколовѣдѣнію и предоставить, съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ, право совершать богослуженіе по старымъ обрядамъ и въ православныхъ храмахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія постановила обратиться къ противораскольническимъ миссіонерамъ съ предложеніемъ не вступать въ диспуты относительно достоинства обрядовъ стараго и новаго; въ случаѣ же необходимости указывать лишь, что въ старину русская православная церковь знала въ своей богослужебной практикѣ обряды обоихъ видовъ, т.-е. такъ называемые «старые» и «новые».

Разныя архаическія распоряженія, какъ, на примѣръ, запрещеніе ставить въ иконостасѣ иконы съ двоеперстнымъ сложеніемъ рукъ или священническіе присяжные листы съ обѣщаніемъ служить троеперстно, должны быть отмѣнены.

Къ свѣдѣнію читателей:

Подробные отчеты о бесѣдахъ на миссіонерскомъ сѣздѣ будутъ помѣщены въ слѣдующихъ №№ журнала *Церковь*.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(18—24 іюля).

— Открылись засѣданія новаго финляндскаго сейма.

— Признаются угрожаемыми по холерѣ: Баку, Красноводскъ и уѣзды: Борисоглѣбскій, Кирсановскій, Козловскій и Тамбовскій. Астрахань—неблагополучной по холерѣ. Въ Астрахани и губерніи съ начала холерной эпидеміи заболѣло 49, умерло 21. По Саратовской губ.—заболѣло 102, умерло 55. Въ Ростовѣ-на-Дону заболѣло 2, умеръ 1. По одному случаю заболѣваніе наблюдалось въ Сызрани и с. Василевѣ, Нижегородской губ.

— Министерство народнаго просвѣщенія предложило начальствамъ высшихъ учебныхъ заведеній не допускать впредь дѣятельности студенческой организаціи «факультетскихъ представителей» (старость).

— Въ Одессѣ постановленіемъ генералъ-губернатора бывшій ректоръ университета устраненъ отъ присутствованія въ совѣтахъ университета и факультета, а три профессора, кромѣ того, устранены и отъ преподаванія въ университетѣ.

— 17 іюля утонулъ при переходѣ р. Алтая извѣстный ученый фонъ-Петцъ, отправившійся съ сибирской экспедиціей на Алтай для изслѣдованія почвы.

— Въ Москвѣ торжественно открыта Окружная желѣзная дорога.

— Пожаромъ въ слободѣ Покровской, Самарской губ., уничтожено болѣе 800 дворовъ, пострадала бѣдность.

— Объ убыткахъ, причиненныхъ градомъ и ливнями, сообщаютъ изъ Θεодосіи (пострадала площадь въ 60 вер.), Тирасполя, Житомира, Мелитополя, Елисаветграда, Полтавы (погибло 900 дес.) и Твери.

— Совершено 25 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 10 чел., 11 ранено, похищено на сумму свыше 9 тыс. руб.—Казнено 9 челов., вынесено 57 смертныхъ приговоровъ, назначено 177 лѣтъ каторги по политическимъ дѣламъ. Убито и ранено при арестахъ и побѣгахъ 21 чел.

— Турція. Всѣмъ освободительнымъ движеніемъ руководитъ младотурецкій комитетъ въ Монастырѣ, туда же переходитъ центральный младотурецкій комитетъ изъ Константинополя. Возстаніе, говорятъ, ускорено ревальскимъ свиданіемъ, чтобы предупредить принятіе англо-русскаго предложенія о реформахъ въ Македоніи.—Въ Константинополѣ происходило первое народ-

ное собраніе, основана „патріотическая лига“.—Султанъ принялъ присягу въ вѣрности конституціи.—Составляются повсюду избирательные списки, парламентъ соберется 1 ноября.—Изъ тюремъ выпущены всѣ преступники.—Въ населеніи растеть вражда къ нѣмцамъ и русскимъ и симпатіи къ Англіи и Франціи.—Султанъ провозгласилъ равенство гражданъ безъ различія религіи и національности, безусловную отмену чрезвычайныхъ судовъ, свободу печати и неприкосновенность личности.—Приводятся къ присягѣ конституціи и войска.—Султанъ отменилъ дань молодымъ дѣвушкамъ для его гарема.—Въ Салоникахъ состоялся первый митингъ турчанокъ.

Персія. Изъ Тавриза телеграфируютъ, что городъ совершенно разоренъ, торговля замерла, населеніе разбѣгается. Продолжается перестрѣлка, воздвигаются баррикады. Изъ Тегерана отправлена сильная армія для усмиренія Тавриза.—Въ Тегеранѣ въ турецкой миссіи скрылось до 150 бѣглецовъ.

Итай. Въ Тенцзинѣ серьезно раненъ ножомъ русскій консулъ Поппе.

Норвегія. Состоялось свиданіе короля съ президентомъ французской республики.

Италія. Въ Римѣ произошла бурная противогерманская манифестація. Въ столкновеніи толпы съ полиціей многіе ранены.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ сѣзду въ Нижнемъ.—О наименованіи общинъ, ст. И. Захарова.—Школа и религія, докладъ Я. Богатенко.—Новое изслѣдованіе о Бѣлгородскомъ митрополитѣ Амвросіи, ст. Ф. Малаховцева.—Обзоръ печати.—У епископа Евлогіи. Ф. Мельникова.—Среди миссіонеровъ: Исконный бывшаго епископа Т. Косилова. Мои впечатлѣнія, арх. Михаила.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Перечень зарегистриров. старообр. общинъ.—Письмо въ редакцію.—Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

..

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

✠ христіанской старообрядческой типографіи, при Преображенскомъ вогдѣленномъ домѣ, въ Москвѣ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Симъ извѣщаемъ что отпечатаны и имѣются въ продажѣ слѣдующія книги въ простомъ кожаномъ переплетѣ.

Азбука для начальнаго ученія дѣтей, въ бумажной обложкѣ, цѣна 10 коп.

Псалтырь учебная, съ оригинала, печатаннаго при пат. Іосифѣ, 4-го лѣта его патріаршества, съ дополненіемъ семи каноновъ, святцевъ, зрячей пасхалии по 7543 лѣто и луннаго теченія, цѣна 4 руб. 50 коп.

Часовникъ, съ 19 канонами, цѣна 3 руб. 50 коп.

Уставъ малый, со святцами и дополненіемъ о молитвѣ домашней въ недѣлю Пасхи, цѣна 1 руб. 70 коп.

Два заупокойныхъ канона, въ бумажномъ переплетѣ, цѣна 25 коп.

Шестодневъ, съ оригинала, печатаннаго при пат. Іосифѣ, 9 лѣта его патріаршества, цѣна 6 руб.

Общая минея, съ оригинала, печатаннаго при пат. Іосифѣ, 9 лѣта его патріаршества, цѣна 5 руб. 50 коп.

Вослѣдованіе объ усопшихъ (панихида и сводикъ), цѣна 1 руб.

При типографіи имѣется собственная переплетная, изготовляются переплеты: опойковые и золотообрѣзные.

Готовится къ печатанію Евангеліе на престольное, крупнымъ шрифтомъ. Затѣмъ послѣдовательно будутъ печататься и другія богослужебныя и поучительныя книги, какъ-то: Апостолъ, Часословъ, Канонникъ восмидесятный, Октаи, Миней: служебныя, праздничная, Тріоди, Пролога и проч.

Книги высылаются по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ, пересылка за счетъ покупателей.

При покупкѣ не менѣе 10 экземпляровъ, а азбуки—50 экземпляровъ дѣлается установленная скидка.

Требованія просимъ адресовать: Москва, Преображенская улица, Девятая рота, въ контору старообрядческой типографіи Г. К. Горбунова.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполученіе какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора просить гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присылать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣчаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

Московское общество химическихъ красокъ и лаковыхъ заводовъ

И. С. Оссовецкаго:

КРАСКИ масляныя, металлизированныя
эмалевыя.

ОЛИФЫ малярныя, металлизированныя.
ЛАКИ масляные и спиртовые.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ПРАВЛЕНІЕ: Москва, Мясницкая, д. Давыдовой,
№ 13.

МАГАЗИНЫ: 1) Мясницкая, д. Сытова; 2) Моск-
ворѣцкая, д. Осипова и Рахманова.

ОТДѢЛЕНІЕ: Кіевъ, Крещатикъ, № 12.

Ѧ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ
ТИПОГРАФІИ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ КНИГЪ,

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Андрей Васильевичъ Симаковъ“
ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу въ проч-
ному кожаномъ переплетѣ

Потребникъ съ номоканономъ;
цѣна 7 р. 50 к.

Номоканонъ отдѣльно 3 рубля.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИ-
ЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія
книги уральской старообрядческой типографіи.

**Новая книга церковно-славянскимъ шриф-
томъ съ древней рукописи**

Матѳея Правильника,

цѣна 3 руб., у П. А. Овчинникова, село Городецъ,
Нижегородской губ. Тамъ же выйдетъ книга: СЕБАСТА
АРМЕНОПОЛЯ, цѣна 3 руб.

Къ миссіонерскому съѣзду.

„Во тьмѣ вѣковой“...

Повѣсти и рассказы изъ быта хлыстовъ, скопцовъ и
бѣгуновъ. Д. М. БЕРЕЗКИНА. Худож. изд. съ 16 ри-
сунками и виньетками. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Обращаться въ книжный складъ: „Коммерческая литера-
тура“, С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., 8.

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО
ИМПЕРІЯ ГУРЗУФЪ

Наслѣдн. К. И. Волкова, бывш. Губонина.

СКЛАДЫ 1) Армянскій пер., домъ Константиновыхъ.
въ МОСКВѢ: 2) Посланниковъ пер., изъ Моск. Епархіал. свѣч. заводъ.

Высшій сортъ	1/4 ведр.	5 р.	1 бут.	1 р. 25 к.
№ 1	"	4 р.	"	1 р.
№ 2	"	3 р. 40 к.	"	85 к.
№ 3	"	2 р. 60 к.	"	65 к.

Цѣна съ посудой, при выпискѣ не менѣе 25 бутылокъ скидка 15%, при чемъ упаковка за нашъ счетъ, при покупкѣ большимъ количествомъ вина скидка увеличивается, при покупкѣ партіями провозъ по Европейской Россіи за нашъ счетъ.

Заказы просимъ адресовать: МОСКВА, Армянскій пер., домъ Бр. Константиновыхъ.
Представительство Г. В. ЛЕПЕШКИНА.

Деревянное масло (чисто оливковое) бочками по цѣнѣ 11 руб. 50 коп., 11 руб. 25 коп.
и 10 руб. 60 коп. за пудъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО Г. В. ЛЕПЕШКИНА.

Ф-во В. К. Шапошниковъ, **М. В. Челноковъ и К^о.** **КИРПИЧЪ, БУТЪ,** **ИЗВЕСТЬ, АЛЕБАСТРЪ,** **ЦЕМЕНТЪ.**

Мясницкая, № 24, домъ Строгановскаго училища.

Телеф. №№ 7-49 и 224-90.

Адресъ для телеграммъ: МОСКВА-БУТЪ.